

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Телефон/факс: (495) 517-9230

E-mail: mail@sova-center.ru

Новости и публикации: <http://sova-center.ru>

Вера Альперович, Наталия Юдина

Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России

Под редакцией Александра Верховского

Москва, февраль 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Криминальные проявления расизма и ксенофобии	5
Систематическое расистское и неонацистское насилие.....	5
Нападения на «этнических чужаков».....	5
Нападения на политических противников.....	6
Нападения на ЛГБТ и бездомных.....	7
Религиозно мотивированное насилие	7
Вандализм	8
Публичная активность ультраправых	8
Давление на ультраправую среду	9
Последствия давления для ультраправых организаций	12
Митинговая активность	16
Последствия давления на ультраправых для их митинговой активности	16
«Украинские» акции националистов.....	17
Традиционные акции националистов.....	19
Другие митинговые инициативы	23
Участие в выборах.....	24
Прочая активность националистических групп	26
Противодействие ксенофобии и радикальному национализму.....	28
Общественные инициативы	28
Уголовное преследование	29
За насилие	29
За вандализм	30
За пропаганду	31
Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций	36
Федеральный список экстремистских материалов	38
Запрещение организаций как экстремистских	39
Преследование за административные правонарушения	41
Активность прокуратуры в интернете	43
Краткая статистика преступлений и наказаний	46
Статистика по жертвам расистских нападения в России.....	46
Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»	47

Резюме

Главным фактором 2015 года¹ для движения русских националистов стало сильно возросшее давление правоохранительных органов на наиболее активные публичные фигуры и организации. В первую очередь это коснулось тех ультраправых, кто ранее не поддержал проект «Новороссия», но не только их.

Не вполне понятно, чем именно вызвана такая динамика правоприменения. По крайней мере, она не является реакцией на активность ультраправых. Возможно, власти опасаются, что националисты, будучи значительно более ориентированными на насилие, чем либералы и большинство левых, могут стать важным силовым элементом в потенциальном более радикальном протестном движении. Допустимо и более конкретное объяснение: изоляция от политической активности наиболее известных ультраправых лидеров и их движений необходима для того, чтобы они не могли абсорбировать возвращающихся с Донбасса боевиков, в которых нельзя не видеть потенциальную угрозу.

Несмотря на то что «украинский вопрос» утратил ту остроту внутри движения, которая ему была присуща в 2014 году, он остается очень значимым и, как показал «Русский марш», все еще является довольно извилистой демаркационной линией, проходящей по ультраправому полю. И это разделение ослабляет движение в целом. При этом никаких новых тем и методов, которые могли бы привлечь дополнительную поддержку русским националистам, им найти не удается.

В совокупности эти обстоятельства порождают атмосферу уныния и упадка, заметную по выступлениям многих националистов. Эта атмосфера, а еще больше – аномально большое количество возбужденных уголовных дел и иных форм давления, привели к переструктурированию ультраправого поля, выведя из игры одни организации и выдвигая на передний план другие. Явно идет процесс замещения нелояльных политическому режиму движений с этноксенофобной повесткой на те, которые готовы снизить градус оппозиционной риторики или вовсе отказаться от нее.

Публичная активность ультраправых в 2015 году продолжала снижаться. Традиционные митинги и шествия националистов-оппозиционеров не собирали обычно и половины, а иногда и четверти привычного числа участников, им не удалось «раскрутить» ни одного локального конфликта, «рейдов» – наиболее популярного в последние годы рода деятельности на грани общественной и криминальной активности – стало меньше, а их повестка стала менее агрессивной. Тема «Новоросии» с течением года все реже становилась поводом для проведения публичных акций, а самой важной темой стали «репрессии» против оппозиционных ультраправых, то есть в целом последние перешли скорее к оборонительной стратегии.

Совсем иную картину мы увидим, если посмотрим на лояльные политическому режиму организации националистов. Они продолжали избегать острых вопросов, продвигая в своей митинговой активности в первую очередь те темы, которые согласуются с официальной политической повесткой: поддержка политического курса президента, выражение ненависти к «внешним врагам» России (будь то Украина, Турция или США) борьба с «пятой колонной» и т.д. Последнее, помимо прочего, выражается в нападениях на публичные акции либеральной оппозиции или других групп, выходящих под оппозиционными лозунгами. В некоторых случаях, например, в Санкт-Петербурге, лояльные националисты фактически вытеснили оппозиционных с улицы.

Попробовать свои силы на выборах в прошедшем году получили возможность практически только лояльные националисты. Но, как показал единый день голосования 13

---

¹ Доклад о событиях 2015 года подготовлен в рамках проекта, при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

сентября, большинство даже их кандидатов отсекаются еще на подступах или не получают заметной поддержки на региональном уровне. На выборах местного самоуправления националистам посчастливилось больше: по крайней мере, стопроцентно лояльные «Родина» и Партия «Великое Отечество» смогли похвастаться некоторым количеством завоеванных их кандидатами мандатов. Остальным участникам, насколько можно судить, повезло меньше. Так что в целом русские националисты остаются маргинальным элементом политической системы.

В 2015 году криминальная активность ультраправых была существенно ниже, чем годом ранее. Конечно, истинных масштабов расистского насилия мы не представляем, однако уже очевидно значительное уменьшение числа его жертв, в том числе снижение количества убийств, особенно в основных центрах активности ультраправых.

Скорее всего, основная причина этого связана с активным преследованием праворадикалов в целом, затронувшим или запугавшим и боевые группы. Точно так же этих групп могли коснуться и упомянутые выше депрессивные настроения в ультраправой среде в целом.

Зато русские националисты из почти всех секторов движения все более систематически занимаются организацией боевой подготовки. Многие группы, вовлеченные в такую деятельность, заявляли, что готовят людей для отправки добровольцами на Донбасс, тогда как другие просто старались не отставать от милитаристской моды. Однако по мере того, как фокус внимания смещался от «Новороссии» к Сирии и другим темам, а добровольцы стали возвращаться из Донбасса домой, вопрос, для каких целей ведется военная подготовка, уже не имеет артикулированного ответа. Но резонно предположить, что такая подготовка, ориентированная на будущее применение, является естественной альтернативой быстро слабеющей политической активности, а возможно, отчасти – и криминальной активности.

Возвращаясь к теме государственного противодействия ультраправым, отметим, что количество приговоров за расистское насилие было в 2015 году выше, чем годом ранее, что стало исключением в тенденции нескольких последних лет. Среди осужденных в 2015 году за насилие были члены известных неонацистских групп: челябинской «Пираньи-74», екатеринбургского «Фольксштурма», казанской Kazan Nazi Crew, сыктывкарского «Рубежа Севера», каменск-уральского отделения «Оккупай-педофилия» и, печально известного московского БОРНа.

Количество приговоров за пропаганду продолжало стремительно расти. По большей части преследуются рядовые публикаторы и републикаторы ксенофобных высказываний в социальных сетях, но стоит отметить и приговоры нескольким популярным среди ультраправых фигурам в Москве и Санкт-Петербурге. Наказания за пропаганду ненависти и иное публичное подстрекательство в целом стали строже. Мы зафиксировали беспрецедентный рост числа приговоренных к лишению свободы «только за слова». Более строгие наказания были связаны либо с радикальной исламистской пропагандой, либо с тем, что высказывания имели отношение к войне в Украине.

Федеральный список экстремистских материалов пополнялся интенсивнее, чем годом ранее, и с той же долей самого разного рода ошибок и повторов. Список становится все более монструозным механизмом, и работать с ним уже давно невозможно. Помимо этого тяжеловесного перечня, быстро растут два других, относящихся к блокировкам доступа к «экстремистскому» интернет-контенту – реестры судебных и внесудебных блокировок. Они пополнялись и продолжают пополняться с такой же долей неправомερных решений и так же бессистемно, как и сам Федеральный список.

В целом, правоприменение, относящееся к теме этого доклада, производило в 2015 году противоречивое впечатление. Во-первых, мы видим успехи правоохранительных органов в деле снижения уровня расистского насилия и активности общественно опасных группировок националистов. Во-вторых, меры борьбы с ксенофобными высказываниями и републикациями слишком часто производят впечатление бессмысленных и

неупорядоченных и потому явно не достигают заявленной цели. В-третьих, часто встречающиеся случаи произвола, а также чрезмерных или даже неправомерных ограничений свободы слова не только вредны сами по себе, но и могут дискредитировать в глазах общества сами цели противодействия радикальным проявлениям ксенофобии.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2015 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия, по нашим предварительным подсчетам, погибло не менее 11 человек и было ранено или избито около 69 человек, 4 человека получили серьезные угрозы убийством. Традиционно мы приводим данные без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму и без жертв массовых драк. Как видим, количество расистских и неонацистски мотивированных нападений резко сократилось. В 2014 году 36 человек погибли, 133 были ранены или избиты, 2 получили угрозы убийством². Конечно, данные за прошедший год еще далеко не окончательные³. И сбор информации все больше и больше затрудняется: создается впечатление сознательного замалчивания этой темы в СМИ. Кроме того, сами жертвы обычно не стремятся к огласке и редко сообщают о случившемся в правоохранительные органы, общественные организации или в СМИ. Но тем не менее с большой долей вероятности можно утверждать, что количество расистски мотивированных атак явно снижается, что не может не радовать.

В прошедшем году нападения произошли в 18 регионах страны (в 2015 году – в 29 регионах). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (3 убитых, 26 избитых и раненых), Санкт-Петербург (3/14), Московская область (0/5). Помимо этого, заметное количество пострадавших отмечено в Волгоградской, Курской и Самарской областях, Хабаровском крае (по 3 пострадавших в каждом регионе). По сравнению с прошлым годом улучшилась ситуация в Краснодарском крае.

По сравнению с 2014 годом из статистики исчез целый ряд регионов. Однако отмечены преступления в новых, по сравнению с предыдущим годом, регионах (Волгоградская, Калининградская, Кировская, Курская, Мурманская, Самарская области).

Нападения на «этнических чужаков»

В прошедшем году основной группой жертв традиционно оставались люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». Всего в 2015 году мы зафиксировали 38 пострадавших от нападений по этническому признаку. Это в три раза меньше, чем годом ранее (101 человек). Отчасти это можно было бы объяснить активной практикой выдворения мигрантов и дальнейшего запрета на въезд⁴ со стороны ФМС. Однако вряд ли этот фактор может играть существенную роль. Он может повлиять на количество случайных нападений на улицах. Но для людей, занимающихся целенаправленными нападениями по этническому признаку, мигрантов на улицах городов еще вполне достаточно. Скорее дело в том, что государство еще больше активизировало усилия по преследованию праворадикалов, а их

² По данным на 29 января 2016 г.

³ В аналогичном докладе за 2014 год сообщалось о 27 погибших, 123 раненых и избитых, 2 угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России // Центр «Сова». 2015. 26 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/03/d31575/>).

⁴ Выдворение мигрантов: цифры и факты // Сайт комитета «Гражданское содействие». 2015. 29 сентября (<http://refugee.ru/news/vydvorenie-migrantov-tsifry-i-fakty/>).

движение переживает серьезный кризис (см. ниже), что, безусловно, затронуло и боевое крыло.

Как обычно, первой по величине группой жертв стали уроженцы Центральной Азии: 4 убитых, 6 раненых и избитых (в 2014 году – 14 и 29). Кроме того, отмечено 11 пострадавших (1/10) среди людей неидентифицированной «неславянской внешности», описываемой как «азиатская», так что, вероятнее всего, подавляющее большинство этой группы пострадавших также относится к уроженцам Центральной Азии (в 2014 году – 1/17). Есть пострадавшие и среди уроженцев Кавказа – 5 (в 2014 году – 3/13).

Количество нападений на темнокожих тоже заметно уменьшилось: 2 раненых и избитых в 2015 году (в 2014 году – 15). Случаи антисемитских нападений довольно редки по причине того, что евреев трудно отличить визуально. В прошедшем году мы столкнулись с примером такого насилия в Воронежской области. И это совпадает с данными за 2014 год (2 пострадавших). Отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков»: уроженца Судана в Москве, приезжего из Калмыкии в Санкт-Петербурге, выходца из Казахстана в Волгоградской области.

За прошедший год были зафиксированы нападения как на одиночных прохожих, так и случаи групповых нападений. Например, в ночь с 14 на 15 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге возле клуба «Metro Club»⁵ произошла массовая драка «под националистическими лозунгами».

В 2015 году известен как минимум один рейд ультраправых в пригородной электричке (так называемый «белый вагон»). Это произошло в январе 2015 года в Московской области. В районе станции «Кратово» в пригородной электричке Казанского направления в вагон зашли 15–20 молодых людей в масках и стали избивать людей с «неславянской внешностью». Продолжалась рейды праворадикалов на рынках и в иных местах.

Нападения на политических противников

В 2015 году количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников немного уменьшилось – 13 раненых и избитых (в 2014 году – 15)⁶. Среди пострадавших – участники форума имени Франца Кафки и Джорджа Оруэлла в Калининградской области, посетители метал-панк-концерта в Санкт-Петербурге и панк-концерта в Москве, антифашисты в Череповце.

В эту же категорию попали и пострадавшие от нападений националистических прокремлевских движений на тех, кого последние сочли «пятой колонной» и «предателями родины». Количество таких нападений растет год от года.

В октябре в Москве члены движения SERB Игоря Бекетова (известен как Гоша Тарасевич) напали на пожилого активиста Владимира Ионова, стоявшего в одиночном пикете возле Исторического музея⁷. Гоша Тарасевич безуспешно пытался организовать нападение на Сахаровский центр, где 27 июня прошел благотворительный вечер в поддержку узников совести.

В январе активисты Национально-освободительного движения (НОД) напали на участников шествия 19 января памяти погибших адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в Москве и Иркутске, а в июне 2015 года они же напали на участников оппозиционного пикета, стоявших с баннером «Свободу узникам 6 мая»⁸.

⁵ В Санкт-Петербурге возле Metro Club произошла массовая драка // Центр «Сова». 2015. 16 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/10/d33050/>).

⁶ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых), и с тех пор постепенно снижаясь в количестве, резко упал в 2013 году (7 раненых). Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

⁷ Активисты SERB напали на участника одиночного пикета // Центр «Сова». 2015. 24 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/10/d33105/>).

⁸ Активисты проправительственного движения избili участников оппозиционного пикета // Центр «Сова». 2015. 25 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/06/d32282/>).

Сторонники «Антимайдана» после столичного марша, состоявшегося в годовщину февральских событий на киевском Майдане, напали на улице Петровка на молодого человека за выкрик «Слава Украине!». В Воронеже они напали на участников марша «Весна» памяти Бориса Немцова.

Здесь же стоит отметить людей, избитых «по ассоциации», то есть тех, кто пытался вступаться за избиваемых или осмелился высказать неодобрение поведением праворадикалов на улицах. Так, на платформе «Силикатная» Курского направления прохожий Роман Музиченко сделал замечание группе молодых людей, громко разговаривавших и вскидывающих руки в нацистском приветствии. В ответ на это молодые люди избили его до смерти. В Москве футбольные фанаты ударили ножом юношу, попытавшегося заступиться за девушку в хиджабе. А в Волгоградской области женщина, заступившаяся за избиваемого выходца из Казахстана, смогла остановить насилие, но получила удар кулаком в лицо.

Нападения на ЛГБТ и бездомных

Количество нападений на представителей ЛГБТ-сообщества осталось таким же, как и годом ранее⁹ – 8 раненых и избитых. За прошедший год мы фиксировали случаи нападений как на участников непосредственно акций ЛГБТ, так и на участников любых других акций, если они были с символикой ЛГБТ. Особенно усердствовали в этом представители движения «Божья воля» во главе с Дмитрием (Энтео) Цорионовым. Например, 30 мая они напали на участников несанкционированной ЛГБТ-акции в центре Москвы.

Под угрозой оказывались и места сбора ЛГБТ: 13 апреля в офисе мурманской региональной общественной организации «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии “Максимум”» неизвестные распылили удушливый газ с едким запахом. Пострадали два человека. Примечательно, что *«отношение сотрудников полиции к пострадавшим было пренебрежительным»*.

Нападения происходили не только на собственно ЛГБТ, но и на тех, кого только сочли таковыми. Так, в октябре 2015 года в Санкт-Петербурге в вагоне метро был избит молодой человек, одетый в разноцветный шарф, при этом шарф был без символики и не в цветах ЛГБТ.

Количество нападений на бездомных в 2015 году было менее, чем годом ранее: 3 убитых, 7 раненых (в 2014 году – 13/1). Все они – жертвы «банды чистильщиков» в Москве, убивавшей бездомных и людей, спящих на лавочках. К сожалению, нападений на этих незащищенных людей происходит заведомо больше, чем нам известно: мы говорим только о тех случаях, где мотив ненависти уже признан следствием.

Религиозно мотивированное насилие

Количество жертв религиозной ксенофобии количественно было таким же, как и годом ранее, но нападения были менее жестокими: 12 избитых и раненых (в 2014 году – 2 убитых, 10 избитых и раненый).

Традиционно в этой группе лидируют Свидетели Иеговы, репрессивная кампания против них продолжается уже не менее семи лет. В 2015 году пострадало не менее 9 Свидетелей, в 2014 году – не менее 11.

---

⁹ Мы фиксировали резкий взлет гомофобного насилия в 2013 году (2/25), когда велась активная гомофобная кампания и сами ЛГБТ-активисты были очень заметны. Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Центр «Сова». 2014. 17 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004/>).

Несмотря на то, что ислам как религия и мусульмане как религиозная группа являются постоянным объектом нападок в ультраправом интернете, сами мусульмане, именно как члены религиозной группы, а не как «этнические чужаки», становятся объектом ксенофобных нападений довольно редко. Однако случаи такие бывают: 21 ноября в Москве группа футбольных фанатов попыталась напасть на девушку в хиджабе.

Среди других пострадавших – православный священник из Волгограда.

Вандализм

В 2015 году масштаб деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, был ниже, чем годом ранее: в 2015 году произошло не менее 44 актов такого вандализма в 27 регионах страны, в 2014 году – не менее 53 в 35 регионах.

Так же, как и годом ранее, больше всего актов вандализма в 2015 году носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение мемориалов героям Великой Отечественной войны, памятников народолюбцам, Ленину и т.п. – 19 эпизодов, из них 1 поджог (в 2014 году – 17 эпизодов). Мы не включаем в статистику единичные случаи обнаружения свастик и т.п. рисунков на зданиях или заборах.

Второе место по количеству атак вандалов заняли православные и мусульманские объекты – по 6 объектов, в каждом из них – по два поджога (годом ранее православных объектов было 10, мусульманских – 7).

На третьем месте еврейские объекты – 5, в том числе один взрыв (годом ранее – 9). Далее следуют здания новых религиозных движений (все Свидетелей Иеговы) – 3 объекта (годом ранее – 8) и корейские деревянные идолы (годом ранее языческие объекты – 0).

Помимо этого, пострадали 4 государственные учреждения (годом ранее – 5).

Как видно из приведенных данных, количество нападений на религиозные объекты уменьшилось: 21 – в 2015 году, 31 – в 2014 году.

Количество наиболее опасных актов – поджогов – сократилось и в абсолютных, и в относительных показателях: 16 %, то есть 7 из 44, против 10 из 53 в 2014 году.

Региональная картина за год несколько изменилась. В 2015 году акты вандализма были отмечены в новых регионах. Зато ранее фигурировали регионы, в 2015 году не попавшие в статистику.

География деятельности ксенофобов-вандалов оказалась шире (27 регионов), чем по актам насилия (18 регионов). Географический охват актов вандализма совпадает с географией расистского насилия лишь в 10 регионах – Москве, Санкт-Петербурге, Волгоградской, Вологодской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Самарской, Свердловской и Тульской областях.

Публичная активность ультраправых

Публичная активность националистических групп в 2015 году во многом зависела от того, оказались ли они в числе поддерживающих официальный политический дискурс или же среди тех, кто настроен оппозиционно по отношению к действующему режиму. Это в большой степени определяло взаимоотношения с правоохранительными органами, выбор повестки публичных акций, то, как происходило взаимодействие с другими представителями националистического политического спектра, и т.д.

Давление на ультраправую среду

Для оппозиционно настроенной части ультраправого поля самым важным фактором, задававшим тон всему году, стало существенно возросшее давление со стороны правоохранительных органов на наиболее активные публичные фигуры этого сегмента националистического движения и, временами, на их организации.

Преследование лидеров ультраправых оппозиционеров стало продолжением политики, начатой еще во второй половине 2014 года, когда были вынесены приговоры создателю движения «Реструкт!» Максиму (Тесаку) Марцинкевичу и руководителю «Славянской силы» в Санкт-Петербурге Дмитрию (Бешеному) Евтушенко; под арестом оказались лидер объединения «Русские» Александр Белов и экс-лидер «Русской пробежки» Максим Калиниченко; уголовные дела были возбуждены против членов движения «Атака» (осколок «Реструкта!»), лидера «Русской зачистки» в Санкт-Петербурге Николая Бондарика, и снова против Д. Евтушенко и М. Марцинкевича¹⁰.

За 2015 год список попавших под следствие лидеров ультраправых существенно пополнился, дав националистам основание заявлять не просто о гонениях, но об открытых репрессиях. Перечислим наиболее громкие уголовные дела, затронувшие публичные фигуры русского национализма:

- в январе было начато уголовное дело о публичных призывах к экстремизму (ч. 1 ст. 280 УК) против лидера астраханского отделения Объединения «Русские» Игоря Стенина¹¹;
- в феврале был арестован руководитель группы «Правые за европейское развитие» Виталий Шишкин; впоследствии он был признан виновным в возбуждении национальной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК)¹²;
- в мае под арестом оказался глава движения «Рубеж Севера» Алексей Колегов, которого в конце года суд признал виновным в истязаниях с применением пыток (ч. 2 ст. 117 УК)¹³;
- в мае прошли обыски у проживающих в разных городах страны пяти администраторов группы «Русские Астрахани» в связи с неким делом об организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК)¹⁴;
- в мае-июне прошли обыски у Дмитрия Дёмушкина, Владимира Ермолаева (лидеров «Русских»), Владлена Кралина (Владимира Тора, лидера Национально-демократической партии (НДП)) и Дениса Тюкина (главы отделения Объединения «Русские» в Кирове), а также активиста «Реструкта!» Артема Трубова, соратника РФО «Память» Владимира Ратникова, члена московского отделения «Русских» Владимира Ростовцева и других. Обыски были связаны с тремя уголовными делами по ст.ст. 282 и 280 УК, которые были начаты по фактам выкрикивания участниками московских «Русских маршей» 2013 и 2014 годов оскорбительных и призывающих к насилию лозунгов¹⁵;
- в июне было возбуждено уголовное дело против лидера Национальной социальной инициативы (ранее – «национал-социалистической», НСИ) Дмитрия Боброва,

¹⁰ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России // Центр «Сова». 2015. 26 марта (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/03/d31575/#_Точ379209529a).

¹¹ Астрахань: задержан лидер местного отделения Объединения «Русские» // Центр «Сова». 2015. 22 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31098/>).

¹² Вынесен приговор по делу националиста Виталия Шишкина // Цент «Сова». 2015. 16 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33039/>).

¹³ Лидер «Рубежа Севера» приговорен к четырем годам лишения свободы // Центр «Сова». 2015. 8 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33407/>).

¹⁴ Обыски у администраторов группы «Русские Астрахани» // Центр «Сова». 2015. 25 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/05/d32047/>).

¹⁵ В Москве прошли обыски у лидеров «Русских» и НДП // Центр «Сова». 2015. 26 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/03/d31586/>).

подозреваемого по ч. 1 ст. 282 УК по факту публикации в интернете статьи «Расовая доктрина НСИ»¹⁶;

- в сентябре стало известно о начатом уголовном деле против лидера движения «Русское возрождение» Александра Амелина, который позже был признан виновным по ч. 2 ст. 280 УК¹⁷;

- в сентябре прошел обыск в квартире главного редактора сайта «Спутник и погром» Егора Просвирнина в связи с делом по ст. 282 УК, возбужденным по факту публикации на сайте статьи «За что мы стоим, чего мы хотим»¹⁸;

- в сентябре и в декабре были начаты два новых уголовных дела по ст.ст. 282 и 280 УК против Николая Бондарика¹⁹;

- в октябре было возбуждено уголовное дело против бывшего главы Комитета РФ по печати и автора нескольких запрещенных антисемитских книг Бориса Миронова, подозреваемого по ст. 280 УК²⁰;

- в ноябре была арестована по подозрению по ст. 280 УК глава движения «Русские СПб» Дина Гарина (в декабре была добавлена ст. 282)²¹;

- в декабре лидер «Русских» Дмитрий Демушкин стал обвиняемым по ст. 282 УК²² (см. ниже).

Количество дел, их характер и демонстративность, с которой были обставлены процессуальные действия по некоторым из них, показали ультраправым новые реалии, в которых им придется существовать в ближайшее время.

Например, начало гласной части расследования упомянутого выше дела о лозунгах на «Русских маршах» было представлено в СМИ как «спецоперация», часть обысков в квартирах лидеров ультраправых снимали журналисты телеканала НТВ, а сами процессуальные действия проводились в неадекватно жесткой форме (в случае с Д. Демушкиным – и вовсе безобразной: на штаны лежавшего лицом в пол националиста полицейские вылили бутылку воды, имитируя недержание, что впоследствии было продемонстрировано на федеральном телеканале). Кроме того, дела о лозунгах показали, что теперь любая ксенофобная кричалка на публичной акции может стать поводом для возбуждения дела вне зависимости от того, что ранее она не вызывала нареканий правоохранителей, а главное – что любой присутствовавший на акции (и уж точно – лидеры) может получить статус свидетеля в начатом деле и пройти через процедуру «жесткого» обыска. С подобной ситуацией националисты столкнулись впервые.

Новые реалии были продемонстрированы ультраправым также и путем других юридических новшеств 2015 года.

Знаковыми, например, стали административные дела по ст. 20.2 КоАП («Организация публичного мероприятия без подачи уведомления о его проведении»), начатые в январе против О. Борисовой, Н. Бондарика и А. Амелина по факту публикации ими на страничках в социальных сетях призывов посетить народный сход в Минеральных Водах²³. Все трое были

¹⁶ Возбуждено уголовное дело против руководителя НСИ Д. Боброва // Центр «Сова». 2015. 23 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/06/d32256/>).

¹⁷ Москва: вынесен приговор против Александра Амелина // Центр «Сова». 2015. 29 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33138/>).

¹⁸ Возбуждено уголовное дело по факту публикации на «Спутнике и погроме» // Центр «Сова». 2015. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/09/d32822/>).

¹⁹ Новое уголовное дело против националиста Николая Бондарика // Центр «Сова». 2015. 30 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33583/>).

²⁰ Б. Миронову предъявлено обвинение в публичных призывах к экстремизму // Центр «Сова». 28 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33134/>).

²¹ Дине Гариной продлен арест и добавлена ст. 282 к обвинению // Центр «Сова». 2015. 29 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33566/>).

²² Возбуждено уголовное дело против Дмитрия Демушкина // Центр «Сова». 2015. 4 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33371/>).

²³ Перепост информации о сходе как нарушение порядка на массовом мероприятии // Центр «Сова». 2015. 2 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/2015/02/d31181/>).

признаны судом виновными и оштрафованы, несмотря на то что акция была инициирована не ими и никто из них, находившихся в других городах, физически на ней не мог присутствовать. Таким образом, впервые, насколько можно судить, реклама акции в социальной сети была приравнена к ее организации.

Еще одним юридическим казусом стал срыв согласованного «Русского Первомая» в Москве, который организовывало Объединение «Русские». Шествие было запрещено проводить в последний момент на основании того, что главный заявитель, Д. Дёмушкин, к моменту его проведения оказался под административным арестом (Дёмушкин был арестован на 8 суток за то, что ругался матом на сотрудников полиции, которые 20 апреля задержали его и еще примерно 40 ультраправых в клубе «Seven» в Москве; сообщалось, что они праздновали там день рождения Гитлера)²⁴. Административный арест заявителя митинга впервые стал поводом для отмены властями уже согласованной достаточно крупной акции столичных ультраправых.

Говоря о Д. Дёмушкине, нельзя не упомянуть, что он в 2015 году был удостоен внимания правоохранителей как, пожалуй, ни один из националистов. Помимо описанного выше обыска и множества задержаний, он был не допущен на «Русский марш»: как раз во время акции его принудительно доставили в Вологду для допроса в связи с неким уголовным делом. Не остановил правоохранителей откровенный комизм второго за год административного дела: Дёмушкин был арестован на 15 суток за репост кадра из комедийного фильма про наци-зомби, где удалось разглядеть свастику на нарукавной повязке у персонажа²⁵.

Позже националист оказался под административным арестом еще на 8 суток за публикацию фотографий, на которых присутствует символика запрещенных ДПНИ и «Славянского союза»²⁶. А в декабре против него было возбуждено уже уголовное дело по ст. 282 УК за лозунги, которые были напечатаны на плакатах, использовавшихся на «Русских маршах» 2014 и 2013 годов. Такое внимание к фигуре Д. Дёмушкина возникло, видимо, из-за того, что с тех пор как Александр Белов оказался в СИЗО, а Владимир Басманов – в бегах, он фактически единолично возглавлял Объединение «Русские», которое, несмотря на углубляющийся кризис, оставалось самым заметным объединением ультраправых и организатором большинства их крупных публичных акций.

В августе Прокуратура Москвы направила в суд иск с требованием признать объединение «Русские» экстремистской организацией, и спустя несколько дней деятельность «Русских» была приостановлена, а в октябре запрещена (о содержании претензий к движению см. ниже в главе о запрете организаций)²⁷.

Помимо «Русских», под запрет в этом году подпал еще целый ряд ультраправых групп (см. ниже), в том числе достаточно крупная и активная организация – НСИ Д. Боброва. В отличие от Д. Дёмушкина, который объявил о намерении пройти все инстанции в процессе обжалования запрета «Русских», Д. Бобров сразу после вынесения судебного решения заявил, что обжаловать его не планирует, и решение уже вступило в силу²⁸.

В Санкт-Петербурге ультраправые обнаружили себя в еще более жесткой ситуации: к настоящему моменту почти все более или менее известные и оппозиционно настроенные лидеры националистов оказались либо под следствием, либо уже осуждены: Д. Евтушенко, Д. Гарина, М. Калиниченко, Н. Бондарик и Д. Бобров. Из местных участников «Русского

²⁴ В Москве Дмитрий Дёмушкин арестован на восемь суток // Центр «Сова». 2015. 24 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/04/d31883/>).

²⁵ Дёмушкина арестовали на 15 суток за зомби // Центр «Сова». 2015. 6 августа (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/08/d32552/>).

²⁶ Очередной административный арест Дмитрия Дёмушкина // Центр «Сова». 2015. 11 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32782/>).

²⁷ Объединение «Русские» признано экстремистской организацией // Центр «Сова». 2015. 28 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33132/>).

²⁸ НСИ признана экстремистской // Центр «Сова». 2015. 16 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32815/>).

марша – 2014» не имеют «проблем с законом» лидеры только тех организаций, которые тогда присоединились к «Патриотическому маршу» партии «Родина», – Русское имперское движение (РИД), «Народный собор», «Партия Великое Отечество», «Черная сотня» и т.д.

Примечательно, что упомянутые уголовные дела, а также запреты «Русских» и НСИ не вызвали сами по себе большого возмущения. Сказалась разобщенность националистической среды. В то время как соратники того или иного лидера/организации пытались добиться от идеологических союзников какого-то содержательного отклика, всегда находилась существенная часть националистов, которая заявляла, что тот или иной персонаж является «провокатором ФСБ», «агентом Кремля», «бандеровцем», «ватником», «отморозком» и прочее. Попытки запустить широкие компании в поддержку «репрессируемого», организовать действительно массовое пикетирование или хотя бы добиться информационной поддержки от «коллег по цеху» чаще всего заканчивались почти ничем. Даже записанный в поддержку Д. Дёмушкина видеоролик, в котором в его защиту выступили многие известные деятели, от националистов до либералов²⁹, очень плохо распространялся по ультраправой части Рунета.

Однако все же такое количество уголовных дел и запрет двух крупных организаций привели к некоторому повышению сплоченности в рядах оппозиционных националистов, которые ранее конфликтовали друг с другом из-за событий в Украине. Это было видно по редким примерам сотрудничества ультраправых движений, еще недавно находившихся по разные стороны баррикад по вопросу о поддержке «Новороссии», хотя, как будет показано в разделе «Митинговая активность ультраправых», раскол этот они не преодолели.

Последствия давления для ультраправых организаций

Такой масштаб преследования националистов-оппозиционеров не мог не сказаться на организационной структуре ультраправого поля.

Начать, видимо, стоит с того, что ряд организаций полностью или почти полностью свернул свою публичную деятельность. Например, в июле было объявлено в роспуске группы «Славянская сила – Nord West Peterburg», которую возглавляли Д. Евтушенко и Дмитрий Кондрашов. Причина самороспуска обозначена как ненужность существования большого количества микроорганизаций ультраправого толка и необязательность наличия организационной структуры для проведения образовательных и спортивных мероприятий³⁰. Это решение стало вполне закономерным после того, как Д. Евтушенко объявил, что прекращает свою политическую деятельность в виду ее бессмысленности.

После ареста Д. Гариной из сети «ВКонтакте» была удалена страничка движения «Русские СПб». Пока неясно, что, собственно, произошло с основным активом организации, но можно предположить, что пока сторонники арестованной националистки заняты проведением акций в ее поддержку и отстранились от чисто политической деятельности. Схожая история произошла с движением «Русские Астрахани», чей лидер И. Стенин является обвиняемым по делу о публичных призывах к экстремизму. 15 октября на страничке движения в сети «ВКонтакте» от имени Стенина было сделано объявление, что теперь группу более никто не администрирует и каждый может свободно публиковать в ней все, что пожелает³¹. В качестве статуса у группы достаточно долго было указано «Все ушли в партизаны». Опять же, не очень понятно, чем занят актив движения. Также существенно снизили или вовсе прекратили публичную деятельность еще два активных в прошлом

²⁹ Список высказавшихся сам по себе примечателен: Максим Шевченко, Михаил Леонтьев, Александр Сотник, Михаил Делягин, Сергей Бабурин, Сергей Троицкий, Владислав Шурыгин, Эдуард Лимонов, Всеволод Емелин, Сергей Жаворонков, Мария Бутина, Андрей Пионтковский и т.д.

³⁰ Запоздалый отчет о роспуске СС-NWP // ВКонтакте. Страница группы «Славянская Сила – Nord West Peterburg». 2015. 22 июля.

³¹ 15 октября с 00 часов 00 минут группа становится по настоящему открытой // ВКонтакте. Страница группы «РОА Русские Астрахани» в социальной сети «ВКонтакте». 2015. 14 октября.

отделения «Русских» – в Нижнем Новгороде и Хабаровске. По крайней мере, публичных акций ни та, ни другая организация давно не проводили.

Почти полностью после запрета НСИ свернул свою деятельность Д. Бобров. Пока иск о признании его движения экстремистским находился в стадии рассмотрения, озвучивался план по созданию новой организации (рабочее название «Русские +»), а также приводились заверения в том, что даже если НСИ запретят, проекты, которые она осуществляла, будут продолжены. Однако пока ничего из перечисленного не произошло, а Бобров ограничился переименованием паблика НСИ, где все еще публикуются новостные подборки. Рейдов, народных сходов и митингов активисты запрещенного движения, насколько можно судить, не проводят.

Отдельного внимания заслуживает НДП Константина Крылова. В отличие от многих, организации в этом году удалось не привлечь излишне пристального внимания правоохранительных органов (если не считать обыска в квартире В. Тора в марте). Возможно, это произошло благодаря тому, что в последние год-полтора партия сильно отстранилась от публичной политики, по крайней мере, в той ее части, которая носит откровенно оппозиционный характер. Конечно, члены НДП принимали участие в публичных акциях, несколько мероприятий организовали своими силами и выдвигали свои кандидатуры на региональных выборах, но масштаб этой деятельности был совсем не тот, что раньше, когда проводились кампании «Хватит кормить Кавказ!» или «За введение визового режима». Одним из предположений, почему партия решила снизить уровень своей активности, было то, что НДП пыталась зарегистрироваться в Минюсте и не хотела провоцировать недовольство властей и правоохранителей. Однако в октябре партия получила очередной отказ, но ее курс на отстранение не поменялся. В ноябре на сайте НДП было опубликовано заявление, в котором говорилось, что, по мнению руководства партии, в существующей политической обстановке возможности политического действия крайне ограничены, а поэтому партия собирается заниматься *«правозащитной и культурно-просветительской деятельностью»* в рамках двух образовательных проектов «партийной школы» и «школы гуманитарных наук», а также продолжать добиваться регистрации³². Таким образом, НДП, судя по всему, надеется «пересидеть» в стороне от основных событий сложную для националистов обстановку давления правоохранительной системы, а заодно нарастить социальную базу за счет посетителей своих школ. Пассивная позиция уже привела к первым потерям. В октябре лидер Санкт-Петербургского отделения НДП Андрей Кузнецов объявил, что в сложившейся ситуации не видит для себя смысла участвовать в партийной деятельности, и вывел свое отделение из ее состава³³.

Еще меньшей, чем у НДП, была активность Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина, и можно было бы даже предположить, что движение сворачивает работу, если бы в конце года не был бы проведен съезд, на котором обсуждалось участие Союза в выборах 2016 года³⁴ (к сожалению, подробностей нет). Не очень понятно, почему РОС, так активно начавший свою публичную деятельность в 2011 году и являющийся одной из всего двух зарегистрированных партий националистов, почти прекратил публичную деятельность, и связано ли это с опасениями привлечь к себе негативное внимание правоохранительных органов. Не ясно также, к какому лагерю – лояльных или оппозиционных националистов – отнести партию, так как его руководители де-факто оказались по разные стороны баррикад. Одни, например, лидер московского отделения РОСа Михаил Бутримов возглавляет вполне лояльное молодежное крыло партии «Родины» – «ТИГРЫ Родины», тогда как зампред лидера партии Иван Миронов является достаточно последовательным оппозиционером, противником войны в Украине, и к тому же адвокатом опального А. Белова. Стоит отметить,

³² О проектах НДП // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2015. 1 ноября.

³³ Кузнецов А. Как стало известно, получен очередной отказ в регистрации Национально-Демократической партии // ВКонтакте. Страница Андрея Кузнецова. 2015. 22 октября.

³⁴ Заседание Президиума РОС // Официальный сайт Российского общенародного союза. 2015. 26 ноября. (<http://vsezaros.ru/news/item/461-zasedanie-prezidiuma-ros.html>).

что сам И. Миронов, насколько можно судить, считает, что в условиях широкомасштабной кампании против националистов попытки ряда групп заниматься легальной публичной политикой тщетны и приводят только к возбуждению новых уголовных дел³⁵. Помимо перечисленных выше, существует еще ряд небольших ультраправых групп в регионах, которые тоже существенно снизили активность.

Но и в условиях сворачивания многих праворадикальных проектов вакуум на этом фланге не образовался. Пространство, «освобожденное» запрещенными организациями или теми, кто предпочел снизить свою активность, занимают другие националистические группы. Часть из них создавались с нуля, другие существовали и ранее, но были относительно пассивны.

Среди таких, вышедших на первый план в 2015 году, можно, например, назвать Комитет «Нация и свобода», который создал в качестве сетевой группы годом ранее В. Басманов. Вплоть до осени 2015 года проект развивался достаточно вяло, и только в преддверии запрета Объединения «Русские» у него сразу же появились сайт и устав. Насколько можно судить, В. Басманов рассчитывает, что Комитет со временем займет ту нишу, которую освободили «Русские», и уже поставил перед новым движением задачу стать самой крупной организацией националистов в Москве.

Новинкой года стало еще одно движение, изначально близкое к Объединению «Русские», – движение «За честь и свободу»³⁶, выросшее из оргкомитета шествия, которое московские националисты планировали провести 25 июля. В ситуативно возникшую коалицию изначально входили такие известные группировки, как «Русские», РОНА, РФО «Память» и другие, но впоследствии, насколько можно судить, от этих организаций там остались только какие-то отдельные активисты. Движение, которое возглавляет бывший федеральный секретарь «Русских» Александр Самохин, явно претендует на то, чтобы побороться со старыми игроками за место на ультраправом фланге, противопоставляя себя «устаревшим организациям». Насколько можно судить, движение идеологически близко к «Русским» и планирует составить Комитету «Нация и свобода» конкуренцию за молодой актив.

Помимо групп, настроенных однозначно оппозиционно, на ультраправом фланге появились сразу две националистические организации, которые относительно лояльны действующему политическому режиму.

В первую очередь стоит отметить образованное в конце августа молодежное крыло партии «Родина» (Алексей Журавлев), получившее название «ТИГРЫ Родины»³⁷. Возглавляют организацию уже упоминавшийся ранее М. Бутримов из РОСа и экс-координатор проекта ДПНИ-Раменское Владимир Лактюшин. «ТИГРЫ Родины» заявляют о себе как об имперском проекте, призванном не дать «повторить украинский сценарий в России» и бороться с «внутренними врагами»³⁹. Насколько можно судить, новое движение пытается абсорбировать националистически настроенных активистов – сторонников «Новороссии», которые ранее были последователями оппозиционных групп ультраправых, оказавшихся сейчас под пристальным вниманием правоохранительных органов. Похоже, пока «тигры» действуют без особого успеха.

В целом, «Родина» была заметно активнее в 2015 году. В частности, ее петербургские активисты, вдохновленные проведенным ими 22 марта «Международным русским

³⁵ Реакция. Выпуск № 59. «Русский марш» – с кем и зачем? // День-ТВ. 2015. 4 ноября.

³⁶ С 2016 года называется «Честь и свобода».

³⁷ ТИГР – это аббревиатура, которая расшифровывается как «Традиции, Империя, Государство, Родина».

³⁸ В Москве состоялся съезд молодежного движения партии «Родина» – «Тигры Родины» // Официальный сайт партии «Родина». 2015. 28 августа (<http://rodina.ru/novosti/V-Moskvesostoyalsya-sezd-molodyozhnogo-dvizheniya-partii-RODINA-TIGRY-RODINY>).

³⁹ «Тигры Родины»: молодежь не даст повторить украинский сценарий в России // Официальный сайт партии «Родина». 2015. 28 августа (<http://rodina.ru/novosti/TIGRY-RODINY-Molodyozh-ne-dast-povtorit-ukrainskij-scenarij-v-Rossii>).

консервативным форумом» с участием беспрецедентного количества западных ультраправых⁴⁰, попытались даже создать Всемирное национально-консервативное движение, но, судя по всему, безуспешно.

Стоит упомянуть Национально-консервативное движение «За русский мир», которое сложилось на основе возникшего в 2014 году «Координационного центра помощи Новороссии». Координатором проекта является Михаил Очкин. Этот проект, насколько можно судить по заявлениям М. Очкина, рассчитывает на создание более мягкой формы национализма, опирающегося на ультратрадиционализм и православие, и рассчитывает на симпатии среднестатистического ксенофобно-ориентированного россиянина, для которого большинство существующих движений слишком радикальны и ассоциируются с «фашистами»⁴¹. Однако пока у участников нового проекта, мягко говоря, не очень хорошо получается: люди, собравшиеся на их «Русском марше» 4 ноября, больше всего напоминали как раз классических «русских фашистов» образца 90-х, видимо, благодаря доминированию символики Русского национального единства (РНЕ) и присутствию некоторого количества странных людей в камуфляже или черной униформе (подробнее о «Русском марше – 2015» см. ниже). Создатели движения «За русский мир» надеются получить иммунитет от давления со стороны правоохранительных структур и доступ к административному ресурсу в обмен на смягчение или даже за полный отказ от оппозиционной компоненты.

Характерным эффектом возросшего давления на ультраправую среду стало появление осенью сразу двух организаций, объединяющих в первую очередь тех националистов, которые из-за уголовного преследования покинули Россию. Большинство из них в свое время поддержало идеи «Майдана», а некоторые эмигрировали непосредственно в Украину и даже стали добровольцами местных официальных вооруженных структур (например, батальона «Азов»).

О создании первой такой организации, получившей название «Силы добра», объявил в начале сентября В. Басманов. Сообщалось, что движение должно будет объединить националистов, покинувших Россию, для того, чтобы они впоследствии работали для «образования русской диаспоры в странах пребывания»⁴². Помимо В. Басманова, организаторами выступили Дмитрий Саввин⁴³, Александр Валов⁴⁴ и Софья Будникова⁴⁵, а также супруги Алексей Кутало и Татьяна Кунгурова⁴⁶.

Второе движение – «Русский центр» – создала инициативная группа, в которую вошли такие известные националисты, как Д. Тюкин (Вихорев)⁴⁷, Роман Железнов⁴⁸, Илья

---

⁴⁰ Международный консервативный Форум в Санкт-Петербурге // Центр «Сова». 2015. 1 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/04/d31627/>).

⁴¹ Реакция. Выпуск № 59. «Русский марш» – с кем и зачем? // День-ТВ. 2015. 4 ноября. (<http://dentv.ru/content/view/reaktsiya-vyipusk-59-russkij-marsh-s-kem-i-zachem/>)

⁴² Валов А. Зачем нужны русские национальные объединения эмигрантов // Официальный сайт движения «Силы добра». 2015. 24 сентября.

⁴³ Экс-активист «Союза русского народа» и партии «Новая сила» попросил политического убежища в Латвии. Подробнее см.: Националист из «Новой силы» просит убежища в Латвии // Центр «Сова». 2015. 12 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d32996/>).

⁴⁴ Лидер националистов Мурманска, служит в батальоне «Азов».

⁴⁵ Активистка Объединения «Русские», ранее ДПНИ. Директор «Национальной службы новостей» (инфо-портал Объединения «Русские»). Насколько можно судить, находится в эмиграции.

⁴⁶ Экс-соратники РОИС. После того, как против них было возбуждено уголовное дело, уехали сначала в Украину, а затем в Аргентину, где попросили политического убежища. Подробнее см.: Владимир: возбуждено уголовное дело против активистов запрещенного РОИС // Центр «Сова». 2013. 27 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/08/d27779/>).

⁴⁷ Экс-лидер Кировского отделения Объединения «Русские». Уехал в Украину после возбуждения уголовного дела по ст. 282 УК. Подробнее см.: Глава Кировского отделения объединения «Русские» уехал в Украину // Центр «Сова». 2015. 15 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/08/d32582/>).

Богданов (Дальний)⁴⁹, Андрей Кузнецов⁵⁰, Алексей Левкин⁵¹, Александр Нойнец⁵² и Михаил Орешников⁵³. В отличие от «Сил добра», «Русский центр» состоит только из ультраправых, находящихся в Украине.

Первоочередной задачей обоих движений, судя по всему, является лоббирование предоставления гражданства опальным российским националистам в странах их нынешнего пребывания, в первую очередь – в Украине. Однако, кроме этого, оба они также ориентированы на то, чтобы добиваться лояльности праворадикалов, оставшихся в РФ, и оказывать влияние на часть российского ультраправого движения, которая не относится к числу почитателей «Новороссии», но испытывает все большие затруднения с публичным выражением своей позиции. Впрочем, пока нельзя сказать, что «Силы добра» или «Русский центр» в этом преуспели, степень их влияния на внутрироссийскую повестку остается достаточно низкой.

Митинговая активность

Последствия давления на ультраправых для их митинговой активности

Аномально большое количество уголовных дел против лидеров ультраправых движений и запрет нескольких организаций не могли не сказаться на митинговой активности националистов. Во-первых, акций, особенно во второй половине года, стало существенно меньше, их посещаемость снизилась, а во-вторых, несколько повысился мобилизационный ресурс уже поднадоевшей было националистам темы репрессий и «правых политзаключенных».

Последний тезис хорошо иллюстрируется состоявшейся в марте сетевой акцией «День русской солидарности», которая прошла под лозунгом «За прекращение репрессий против русского движения и отмену ст. 282 УК РФ». Ее инициатором выступила коалиция Русский национальный фронт (РНФ), в которую входят партия «Великая Россия» Андрея Савельева, Народное ополчение России Юрия Екишева (преемник Народного ополчения имени Минина и Пожарского (НОМП), незадолго до того запрещенного как террористическая организация), Инициативная группа по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») Кирилла Барабаша, Русское имперское движение (РИД) Станислава Воробьева и другие группы. Акция готовилась примерно месяц и состоялась 15 марта не менее чем в 19 регионах страны. Помимо движений, входящих в коалицию, в региональных пикетах и митингах приняли участие активисты большинства более или менее известных националистических организаций, в том числе тогда еще не запрещенных Объединения «Русские» и НСИ, а также НДП, «Рубежа Севера», «Другой России», Российской правой партии Владимира Истархова и др. Несмотря на то что в большинстве случаев на акцию собиралось всего по несколько человек (лишь в Москве и Санкт-Петербурге собралось примерно 50 и 70 человек соответственно), она продемонстрировала неожиданно широкую для приводящейся впервые географию.

---

⁴⁸ Экс-лидер «Реструкта»; до своего исключения за поддержку «Майдана» уехал в Украину, вступил в батальон «Азов». Подробнее см.: Зухель приехал в Украину// Центр «Сова». 2014. 11 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/07/d29888/>).

⁴⁹ Уехал в Украину, член «Правого сектора».

⁵⁰ Сопредседатель петербургского отделения Национально-демократического альянса (НДА), редактор сетевого сообщества либерально-националистической направленности #Orange. Попросил политического убежища в Украине.

⁵¹ Возглавляет музыкальные радикальные группы M8L8TH (МолотX) и АдольфКульт. Эмигрировал в Украину. Член «Правого сектора».

⁵² Гражданин Украины. Главный редактор ресурса «Петр и Мазепа».

⁵³ Экс-организатор «Русских маршей» в Чебоксарах, состоял в движении «Реструкт!». В 2014 году попросил политического убежища в Украине. Доброволец «Азова».

Впрочем, развить этот успех РНФ не удалось. 24 августа коалиция провела в Москве акцию с аналогичной повесткой – «Свободу русскому народу! Против политических репрессий!», которая собрала примерно 50–70 человек. Акцией остался недоволен даже один из организаторов, Андрей Савельев, который обвинил националистов в пассивности и вялом отстаивании своих интересов⁵⁴. Вероятно, он рассчитывал, что с ростом числа начатых дел возрастет и посещаемость публичных акций с повесткой против «репрессий», но, как видно, этого не произошло.

Тема борьбы с преследованием оппозиционных ультраправых звучала и на остальных их заметных акциях. Помимо этого, регулярно (особенно в первой половине года) проводились пикеты в защиту А. Белова (в основном силами «Русских», но иногда и при участии представителей других движений: Русского объединенного национального альянса (РОНА) и Комитета «Нация и свобода»), а в декабре прошло несколько пикетов в защиту Д. Гариной (в первую очередь участвовали ее соратники по организации «Русские СПб», к которым периодически присоединялись активисты из других движений: например, Оксана (Вёльва) Борисова, Елена Рохлина (РНФ), несколько сторонников «Авангарда красной молодежи» (АКМ) и другие). Пикеты в поддержку нацбола Олега Миронова регулярно проводила «Другая Россия», полковника Владимира Квачкова поддерживали члены коалиции РНФ, хотя и без былого размаха. Например, на 17 октября была анонсирована всероссийская акция в его поддержку, но публичные мероприятия состоялись только в четырех городах, причем только в столице удалось собрать больше 20 человек.

«Украинские» акции националистов

В отличие от 2014 года, когда украинские события стали центральной темой для националистических движений и их митинговой активности, в прошедшем 2015 году тема Украины постепенно теряла актуальность и второй половине года почти окончательно отошла на второй план.

Движения, которые изначально не поддержали проект «Новороссии» (Объединение «Русские», РОНА, РФО «Память», Российская правая партия (РПП) и т.д.), продолжили обходить эту тему при организации своих публичных акций, опасаясь вновь получить обвинения в «бандеровщине» и вызвать недовольство потенциальных сторонников.

Единственным, и то несколько условным, исключением можно назвать участие нескольких десятков ультраправых из Объединения «Русские» и движения РОНА в шествии памяти Бориса Немцова в Москве 1 марта, а также присутствие небольшой группы ультраправых из тех же «Русских», РОНА и РПП на общепротестном митинге в Москве 20 сентября. Несмотря на то что поводы для обоих мероприятий указывались другие, антивоенная повестка в них тоже подразумевалась.

Старались избегать споров о «Новороссии» и некоторые из тех националистов-оппозиционеров, кто в прошлом году достаточно активно выступал в ее поддержку. Самым ярким примером здесь может служить НСИ Д. Боброва, которая вплоть до своего запрета объявила большинство своих акций нейтральными по отношению к украинским событиям и под страхом удаления с мероприятий запрещала соратникам как-то затрагивать эту тему. Более того, НСИ фактически табуировала вопрос о «Новороссии» даже на своих ресурсах в интернете, сконцентрировавшись на внутривоспийских темах.

Большинство сторонников «Новороссии» из числа оппозиционных националистов продолжило отражать на своих ресурсах тему украинского противостояния и свое недовольство российскими властями, которые, по их мнению, «слили» «Русскую весну». Впрочем, интерес к теме фактически не повлиял на митинговую активность.

Довольно показательным является пример коалиции РНФ. Еще год назад коалиция неизменно демонстрировала свою позицию по этому вопросу, всячески продвигая вопрос о

---

⁵⁴ Савельев А. Вчерашний митинг получился вялый // ВКонтакте. Страница партии «Великая Россия». 2015. 25 августа.

«Новороссии» на своих публичных мероприятиях, но в 2015 году отдала предпочтение другим темам. Украинским событиям было посвящено только несколько пикетов в память об известном убитом полевом командире ЛНР Алексее Мозговом. Да и то в некоторых случаях акции были посвящены не только ему, а еще и В. Квачкову, Юрию Буданову и Льву Рохлину, то есть не были чисто «украинскими». Даже при организации «Русского Первомая» и «Русского марша» РФНФ несколько отстранился от темы «Новороссии», оставив ее в качестве лишь одной из значимых и выведя на первый план внутривососсийскую проблематику.

Пожалуй, единственной оппозиционной организацией националистов, которой в этом году удалось провести полноценную «украинскую» акцию, стала НДП К. Крылова, организовавшая 2 мая несколько мероприятий в разных городах в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе. Впрочем, акция состоялась лишь в 7 городах и собрала всего по несколько десятков человек. Такая низкая явка довольно показательна: по всей видимости, уже тогда самим националистам из НДП вопрос об украинском противостоянии несколько приелся, а выходов на более массовую аудиторию у партии нет.

Идея провести публичную акцию в память о погибших в Одессе 2 мая пришла в голову не только НДП, но и лидерам коалиции «Битва за Донбасс». Однако мероприятие не состоялось из-за обысков, которые прошли в конце апреля в домах сопредседателей коалиции Алексея Живова и Евгения Валяева. Обыски, судя по всему, произвели должное впечатление, и публичная активность «Битвы за Донбасс» свелась в этом году в основном к участию в мероприятиях, организованных «старшими товарищами» – например, «Антимайданом», а также продвижением книг фонда «Народная дипломатия», с которым сотрудничает Е. Валяев. Все рекламируемые произведения – с говорящими названиями: «Экстремистские движения в России и украинский кризис», «Кровавые преступления бандеровской хунты», «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах» и т.д.

Более успешными, хотя и ненамного более активными в организации публичных мероприятий, посвященных украинской тематике, были проправительственные националистические движения, такие как упомянутый выше «Антимайдан», Национально-освободительное движение (НОД) депутата от «Единой России» Евгения Федорова или партия «Родина» другого депутата-единоросса – Алексея Журавлева.

Действительно крупных акций было проведено всего две: шествие «Антимайдана» в Москве, состоявшееся 21 февраля под лозунгом «Год Майдану. Не забудем! Не простим!», и всероссийская акция НОД «От референдума в Крыму к суверенной России», которая прошла в нескольких десятках городов 18 марта, в годовщину присоединения Крыма. Оба мероприятия состоялись при поддержке местных властей и федеральных телеканалов, в московском митинге на Васильевском спуске, посвященном вхождению Крыма в состав РФ, даже принял участие Владимир Путин. Впрочем, успех публичных акций этих движений довольно сложно оценивать. Например, на шествии «Год Майдану» в Москве, даже по официальным данным, собралось около 40 тысяч человек. Это сопоставимо с общепротестными митингами 2012 года, хотя у «Антимайдана» существенно шире набор ресурсов, включая административный, да и доля людей, разделяющих его идеологию, в разы больше. Следующее крупное, но уже не массовое, мероприятие, посвященное украинским событиям, прошло при поддержке «Антимайдана» только в конце ноября, а именно: в Москве была открыта выставка, посвященная второй годовщине «Майдана» «Не забудем, не простим». Основными героями инсталляций стали бойцы подразделения «Беркут»⁵⁵. Возможно, формат выставки был выбран из-за того, что посещаемость публичной акции могла бы оказаться низкой.

---

⁵⁵ Выставка «Не забудем, не простим» прошла в Москве // Официальный сайт движения «Антимайдан». 2015. 26 ноября.

В остальном провластные националисты затрагивали в своей митинговой активности тему «Новороссии» примерно так же мало, как и оппозиционные. В основном все свелось к эпизодическому упоминанию украинского противостояния в качестве одной из многих на акциях с широкой повесткой (таких как шествие ОНФ 4 ноября), отправке гуманитарной помощи или другим разовым и/или небольшим мероприятиям. В итоге большую часть активности провластных националистов поглотили в этом году другие, более перспективные темы, такие как празднование Дня Победы, выражение поддержки политике президента, противостояние «влиянию» Запада, антитурецкая кампания, борьба с «пятой колонной», в том числе в виде насильственных акций, которые провластные группы националистов типа НОД или SERB (см. выше) считают формой политической активности.

Даже продержавшаяся дольше остальных «Другая Россия» Эдуарда Лимонова несколько снизила свой уровень вовлеченности в околоукраинскую тематику, и череда небольших пикетов и митингов, напрямую посвященных «Новороссии», прервалась. Во второй половине года партия переключилась на борьбу с базой НАТО в Латвии, на выступления против либеральной политики, на борьбу со Сбербанком и Германом Грефом лично по поводу отсутствия отделений банка в Крыму и прочее. Единственной акцией во второй половине года, связанной с Украиной, стал прошедший 12 ноября пикет против новых правил пребывания граждан этой страны в России, которые, по мнению членов «Другой России», приведут к выдворению на родину «десятков тысяч противников киевской хунты»⁵⁶.

Традиционные акции националистов

На первую половину года приходится две традиционные сетевые акции, а именно «День героев», посвященный псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне, и «Русский Первомай» – второе по значимости после «Русского марша» событие года. Обе акции оказались не особенно удачными.

«День героев», отмечался в этом году 28 февраля. Роль организатора в большинстве городов, насколько можно судить, взяла на себя НДП К. Крылова, что достаточно нетипично: обычно этим занималось Объединение «Русские» как правопреемник популяризовавшего акцию запрещенного ДПНИ. Вероятно, в этом году Объединение решило дистанцироваться от мероприятия и в связи с не особенно удачным опытом прошлого года, и из опасения, что прославление «русских воинов» может поднять сложную для «Русских» тему украинского противостояния. Как бы то ни было, вернуть «Дню героев» былой размах НДП не удалось, и акция, как и год назад, состоялась только в 9 городах, а самым массовым стало возложение цветов в Санкт-Петербурге, которое провело не НДП, а НСИ (участвовало примерно 50 человек). Для сравнения, в 2013 году мероприятия прошли не менее чем в 20 городах, а самое крупное из них – московское – собрало около 100 человек. Особенно очевиден низкий интерес к «Дню героев» на фоне того, что в этом году отмечалась 15-летняя годовщина со дня гибели псковских десантников.

В Москве традиционный «Русский Первомай» не состоялся вовсе в связи с упоминавшимся выше запретом акции из-за ареста организатора – Д. Дёмушкина. В результате, вопреки уже сложившейся практике, в столице прошло только одно шествие РНФ, неожиданно для себя оказавшееся не в статусе альтернативного, а в статусе основного⁵⁷. Акция под лозунгом «Воля нации – национализация!» прошла по стандартному маршруту от станции метро «Октябрьское поле» до станции метро «Щукинская» и собрала около 170 человек, то есть примерно столько же, сколько и год назад (около 150 человек). Как и ожидалось, у этой группы националистов не получилось повторить свой успех

⁵⁶ На акции в московском офисе УФМС задержаны двое активисток «Другой России» // Официальный сайт движения «Другая Россия». 2015. 12 ноября.

⁵⁷ Подробнее см.: «Русский Первомай»-2015 в Москве // Центр «Сова». 2015. 1 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/05/d31918/>).

«Русского марша» 2014 года, на котором удалось удвоить явку по сравнению с более ранними показателями за счет актуальной на тот момент темы поддержки «Новороссии». РФНФ не удалось ни нарастить собственную базу, ни оттянуть на себя актив отменного основного шествия.

Показатели 2014 и 2013 годов повторил и Санкт-Петербург, где на общегородском первомайском шествии собралось около 300–350 националистов⁵⁸. Впрочем, нельзя не отметить, что в 2015 году около половины участников оказалось из провластных движений, таких как НОД и партия «Родина» (примерно 100 и 50 человек соответственно), тогда как в 2014 году их доля была ниже, а в 2013-м и вовсе участвовали только представители местных оппозиционных ультраправых организаций. Таким образом, видно, как петербургские прокремлевские националисты постепенно вытесняют оппозиционных с «Русского Первой», как уже ранее вытеснили с «Русского марша».

В остальных городах традиционным организаторам акции тоже особенно нечем было похвастаться: география «Первой» сузилась по сравнению с 2014 годом в два раза, и даже там, где шествия состоялись, они привлекли меньше участников. По всей видимости, сказались и неудача «Русского марша» 2014 года, и давление со стороны правоохранительных органов.

На этом фоне довольно примечательно выглядит почти удвоение присутствия НОД на всевозможных первомайских шествиях: если в 2014 году движение принимало участие не менее чем в 15 акциях, то в 2015-м – не менее чем в 28.

Срыв традиционного «Русского Первой» в Москве Объединение «Русские» пообещало компенсировать проведением 25 июля в «День правого политзаключенного» в столице и других городах страны шествий под лозунгом «За честь и свободу». Акция активно рекламировалась в социальных сетях, к ее организации подключились такие движения, как Русский гражданский союз, РОНА, РФО «Память» и Комитет «Нация и Свобода», которые наряду с «Русскими» обещали сделать марш «главным событием лета». Националисты явно рассчитывали, что в условиях возросшего давления на ультраправую среду со стороны правоохранительных органов им удастся мобилизовать активистов на то, чтобы провести «День правого политзаключенного» с размахом. Однако их надежды не оправдались.

В Москве мэрия не согласовала ни один из предложенных маршрутов марша, а затем не согласовала и пикет. В итоге, было решено ограничиться двумя мероприятиями: «народными гуляниями» в районе памятника героям Плевны и одиночным пикетом у станции метро «Новокузнецкая». На несогласованные акции почти никто не пришел: гуляния, которые, насколько можно судить, проводились силами активистов РОНА и РФО «Память», собрали не более 20 человек, а на пикет, организованный «Русскими», пришло около 15 человек. К тому же на обоих мероприятиях не использовалась символика.

Помимо Москвы, акции, как правило, в форме одиночных пикетов, прошли не менее чем в 8 городах (Астрахань, Екатеринбург, Кемерово, Краснодар, Иркутск, Саратов, Сыктывкар, Ульяновск), а еще в четырех состоялись совсем небольшие мероприятия, такие как расклейка плакатов и баннеров (Санкт-Петербург и Орел) или сбор и отправка денег заключенным националистам (Волгоград и Нижний Новгород). Кроме публичных акций, Объединение «Русские» и НСИ провели традиционные марафоны по сбору средств для заключенных националистов.

Конечно, назвать «главным событием лета» такую акцию можно вряд ли, но сказать, что она однозначно провалилась, тоже нельзя. В конце концов, националистам удалось провести хоть какие-то публичные мероприятия, несмотря на то что почти везде акция была запрещена, к месту проведения пикетов зачастую приезжала полиция, а страница группы марша в соцсети «ВКонтакте» была заблокирована.

---

⁵⁸ Подробнее см.: Русский Первомай-2015 в регионах страны // Центр «Сова». 2015. 5 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/05/d31933/>).

Следующей традиционной акцией националистов является «День памяти жертв этнопреступности», который проводится в ближайшие выходные к 1 октября (день гибели Анны Бешновой). В отличие от 2014 года, когда мероприятие никто не взялся организовывать, в 2015 году «Русские» все же попытались вернуть себе роль организатора. На их призыв в Москве откликнулись РФО «Память», Комитет «Нация и Свобода», «За честь и свободу» и московское отделение РОНА. Вместе с активистами из «Русских» они провели акцию у станции метро «Чистые пруды» на месте гибели фаната ФК «Спартак» Юрия Волкова. Присутствовало около 20–30 человек. Помимо Москвы, отчеты о совсем небольших мероприятиях появились только из двух городов: Хабаровска и подмосковной Балахны (в обоих были достаточно активные отделения «Русских»). Примерно с аналогичным «размахом» националисты отметили этот день и в 2014 и в 2013 годах.

Оставалась надежда на «Русский марш» 4 ноября. В Москве акция заранее получила имидж скандальной, как только стало известно, что в столице планируется провести целых четыре шествия, претендующих на статус «Русского марша»: «традиционный» в Люблино, шествие РФФ «Русский марш – за русский реванш» на Октябрьском поле, шествие «Русский марш за русский мир» движения «За Русский мир» на Цветном бульваре и колонна «ТИГРов Родины» на шествии ОНФ. Проблемы с согласованием возникли только у организаторов акции в Люблино: у Д. Дёмушкина заявку не принимали на основании наличия у него множества административных взысканий, но отклонили и заявку, поданную от имени Юрия Горского (ПЗРК-Русь). В итоге согласовать акцию удалось только после того, как уведомление было подано неким Антоном Смирновым, почти неизвестным за пределами ультраправой среды. Смирнов был также дважды оштрафован после этого, что дало повод опасаться, что акция будет отменена, но согласование шествия осталось в силе, и опасения не подтвердились⁵⁹.

Большое количество конкурирующих акций вызвало недовольство праворадикальных активистов, которые посчитали, что продолжающееся дробление «Русского марша» негативно сказывается на всем движении. Появились призывы к лидерам организаций объединиться для проведения единого марша, а также множество обвинений в их адрес, предполагающих, что из-за личных амбиций они уничтожают сам институт «Русского марша».

Большое количество намеченных мероприятий и борьба за посетителей спровоцировали обострение критики конкурирующих оргкомитетов в адрес друг друга. Например, сторонники Объединения «Русские» призывали активистов в Москве и регионах не ходить на «100% ватные акции за «Новороссию и Путина» с участием “Родины”, РФФ и “Великой России”»⁶⁰. Почти одновременно с этим партия «Великая Россия», входящая в РФФ, распространила текст, в котором организаторы остальных маршей были названы провокаторами, имитаторами, а также «прямыми наемниками врагов русского народа»⁶¹.

Оказались среди националистических движений и те, кто не нашел себе места ни на одной из московских акций, несмотря на необычайно богатый выбор. Например, НДП, неоднократно заявлявшее, что не видит смысла присоединяться к альтернативным шествиям, вынуждено было отказаться и от похода в Люблино, из-за критики, которой подверглось в 2014 году за участие в этой «бандеровщине».

В итоге, как и планировалось, 4 ноября в Москве прошло четыре разных акции, хотя шествие «ТИГРов Родины» можно только условно считать состоявшимся.

В Люблино в марше приняли участие сторонники РОНА под руководством их лидера Олега Филатчева, «Панславянская колонна», Русская правозащитная лига (то есть РПП В.

---

⁵⁹ Горский Юрий. Русский марш в Люблино на грани срыва // ВКонтакте. Страница Юрия Горского. 2015. 30 октября.

⁶⁰ Заявление Русского Сектора о Русском Марше 2015 // Национальная служба новостей. 2015. 26 октября.

⁶¹ Савельев А. Русский Марш, как и в прошлые годы, будут проводить не только русские националисты, но и провокаторы и имитаторы // ВКонтакте. Страница Андрея Савельева. 2015. 26 октября.

Истархова), «Непримиримая колонна» под руководством Ильи Сотникова, «Правая колонна» (объединенная колонна активистов РФО «Память» и Комитета «Нация и свобода») под руководством Дениса Романова-Русского, колонна «Черного блока» автономных националистов и активистов «За честь и свободу» под руководством А. Самохина, сторонники уже приостановленного объединения «Русские» под руководством Юрия Горского, группа православных хоругвеносцев и другие. В «Непримиримой колонне» шли представители движения «Славянская сила – Северо-Запад», приехавшие на марш из Санкт-Петербурга. Всего присутствовало около 700–800 человек, что делает этот марш самым малочисленным из всех «традиционных» за все годы. Напомним, в 2014 году, когда марш был назван провальным, в Люблино собралось около 2 тысяч человек.

Однако, в отличие от 2014 года, когда организаторы шествия не скрывали своего разочарования, в 2015-м оно было не так заметно. Складывается впечатление, что растерянность 2014 года проистекала из ощущения идеологического проигрыша сторонникам «Новороссии», тогда как теперь низкую посещаемость можно было связать с репрессиями против лидеров праворадикального движения. В подобных условиях проведение даже малочисленной акции было воспринято как небольшая победа.

Неудачным оказалось и шествие РНФ на Октябрьском поле. В нем приняло участие около 360 человек, притом что в 2013 году удалось привлечь около 600 человек, а в 2014 – 1200. Таким образом, РНФ не только не удержал новых участников шествия, пришедших в 2014 году, но и не сохранил старых соратников.

Третий Русский марш – «За русский мир» на Цветном бульваре – тоже не мог похвастаться многолюдностью. На него пришло около 100 человек. Можно предположить, что ставку организаторы делали на тот контингент, который в 2014 году пополнил ряды участников марша РНФ (те 500–600 человек, которые приехали на Октябрьское поле, дополнительно к тем 500–600, которых обычно собирал РНФ). Судя по тому, что собрать им удалось только 100 человек, их расчет не оправдался. Впрочем, говорить о том, что акция провалилась, было бы преждевременным, так как «За Русский мир» вышел на эту площадку впервые и уже смог набрать трехзначное число посетителей⁶².

Не очень понятно, как оценивать четвертое мероприятие националистов 4 ноября, а именно шествие «ТИГРов Родины». Вопреки первоначальным заявлениям, отдельной колонны «тигров» и символики новой организации на шествии ОНФ замечено не было. Лидер движения В. Лактюшин шел в колонне партии «Родина» численностью до 120 человек. Примерно половину из их числа составляла молодежь, в том числе (судя по плакатам), не имеющая к «тиграм» отношения.

В сумме все четыре мероприятия (даже если засчитать «тиграм» всех «родинцев») по численности и близко не подошли к показателям 2014 и тем более 2013 года. Суммарно на марши вышло не более 1450 человек, против примерно 3000 в 2014 году и 6700 в 2013 году.

Если принять в расчет тысячи участников марша ОНФ от НОДа (около 1000 человек), и «Антимайдана» (около 5 тысяч человек), то результат получится куда более внушительным. Однако есть серьезные сомнения, что у этих движений действительно так много активистов, да и лозунги, с которыми они шли, нельзя отнести к разряду ультраправых.

Если в Москве у националистов возникла проблемы выбора шествия, то в Санкт-Петербурге этот выбор снялся сам собой, так как достаточно быстро стало понятно, что акции в городе не будет. Партия «Родина», проводившая свой «Патриотический марш» в 2013 и 2014 годах и вытеснившая оппозиционных националистов, не стала ничего организовывать, а оргкомитету из местных ультраправых движений (РИД, «Великая Россия», РНЕ, «Русские СПб» и другие) не удалось согласовать мероприятие. Только Д.

---

⁶² Подробнее о мероприятиях националистов 4 ноября 2015 года см.: Москва-2015: «Русские» и прочие марши националистов // Центр «Сова». 2015. 4 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/11/d33174/>).

Гарина пыталась (без особого, кстати, успеха) мобилизовать соратников на проведение несогласованного шествия по Невскому проспекту, но за два дня до акции оказалась под арестом.

В других городах процесс подготовки к «Русскому маршу» был не столь драматичен, как в Москве и Санкт-Петербурге (обошлось без возбуждения уголовных дел), но активистам в регионах тоже пришлось столкнуться с возросшими сложностями согласования публичных мероприятий. В итоге марш в том или ином виде прошел только в 24 городах, а еще в 11 его не удалось согласовать. Даже если считать вместе с теми акциям, которые состоялись бы, если бы не противодействие властей, то все равно получается меньше мероприятий, чем год назад (36 городов). Таким образом, уже второй год подряд можно наблюдать сужение географии «Русского марша». Кроме того, почти везде упала и посещаемость акций.

Напомним, последние несколько лет в среде ультраправых оппозиционеров все чаще слышны мнения, что «Русский марш» себя исчерпал, как и вообще формат публичных акций. Как видно по традиционным мероприятиям праворадикалов, митинговая активность, действительно, стала менее востребована в этой среде и все чаще становится прерогативной провластных объединений.

Другие митинговые инициативы

Одной из важных форм публичной активности ультраправых являются их попытки превратить криминальные инциденты с участием местных жителей с одной стороны и приезжих с другой стороны в крупные политические события, сопровождаемые «народными сходами» и митингами под ксенофобными лозунгами. Начиная с 2006 года, когда произошли беспорядки в карельском городе Кондопога, прогремевшие на всю страну, националисты не оставляют надежды повторить и умножить тот успех. В 2014 году, когда основной темой для публичных акций выступали события в Украине, попыток раскрутки криминальных инцидентов было нетипично мало, но уже к концу того года и в первой половине 2015-го ситуация стала возвращаться на круги своя, и националисты вновь начали уделять повышенное внимание этому виду деятельности.

Однако в итоге единственным громким сюжетом стало убийство военнослужащего-контрактника Дмитрия Сидоренко уроженцами Армении в кафе «Опера» в городе Минеральные Воды. Раскруткой инцидента через социальные сети занялись А. Амелин, О. Борисова и Н. Бондарик, распространяя эмоциональные материалы, представляющие конфликт как межэтнический.

24 января в городе прошел несанкционированный народный сход, на который собралось около 150 человек. Акция закончилась мирно и даже без массовых задержаний, несмотря на то, что ее участники дважды пытались перекрыть федеральную трассу.

Несмотря на то, что акция получилась достаточно громкой, надежды ультраправых она не оправдала, так как не имела в итоге ярко выраженного националистического характера. Основные лозунги схода были направлены не против армян, проживающих в городе, а против местных властей и полиции, которые, по мнению местных участников акции, некомпетентны и коррумпированы.

Уловив настроения в городе, националисты сменили тактику: стали называть Минеральные Воды не новой Кондопогой, а новой Кущевкой, и предприняли попытку провести еще один народный сход, назначенный на 1 февраля. Однако акция не состоялась, а интернет-ресурсы националистов с призывами выйти на улицы были заблокированы.

Еще одним более или менее заметным сюжетом стала организация народного схода в Москве в связи с убийством студента МГТУ им. Баумана Сергея Костюченко 6 февраля. Раскруткой этой акции довольно активно занималось Объединение «Русские» и лично Владимир Басманов, которые анонсировали народный сход на 8 февраля около общежития вуза в районе Измайлово. В анонсах сообщалось, что СМИ и сотрудники ФСБ тщательно скрывают информацию об убийцах студента, которыми якобы являются выходцы с Кавказа;

утверждалось также, что на девушку, из-за которой произошел конфликт, оказывается давление.

Несмотря на все усилия организаторов, акция прошла достаточно спокойно. Собравшиеся, всего несколько десятков человек, возложили цветы к месту убийства. От националистов участвовали активисты «Русских», Комитета «Нация и свобода» и РФО «Память».

Сходы в Минеральных Водах и в Москве в итоге стали самыми крупными за весь год, так как начиная с весны, когда пошел новый виток преследования националистов, уровень активности ультраправых заметно снизился.

Показательным является то, что привлечь большое число активистов не смог даже такой значимый для ультраправых сюжет, как гибель в драке с выходцами с Кавказа футбольного фаната Ивана Станина, случившаяся 30 марта в Санкт-Петербурге. После беспорядков 2010 года на Манежной площади в Москве, спровоцированных гибелью фаната Егора Свиридова, националисты уже традиционно уделяют подобным убийствам много внимания, надеясь на их большой мобилизационный потенциал. Хотя «раскруткой» этого сюжета занимались несколько ультраправых организаций Санкт-Петербурга – НДП, Ассоциация «Русские», «Великая Россия» и другие, – заметное публичное мероприятие удалось провести только в конце мая, да и собрало оно не более 40 человек. Непосредственно после убийства активность ультраправых и вовсе свелась к одиночным пикетам.

Все остальные акции «против этнической преступности» были еще менее посещаемыми и не собирали больше 30 человек, пока во второй половине года совсем не прекратились.

Оппозиционные ультраправые организации попробовали обратить внимание сторонников на протест дальнобойщиков, начавшийся в конце осени из-за введения системы «Платон». В подавляющем большинстве случаев националисты ограничились возмущенным описанием событий, однако периодически появлялись призывы как-то поучаствовать или хотя бы оказать помощь. На сайтах националистов рекламировались акции дальнобойщиков, проводились поездки в лагерь протестующих в Химках и Братеево, осуществлялся сбор помощи. Судя по всему, праворадикалы надеялись, что если протест дальнобойщиков войдет в «горячую фазу» они смогут присоединиться к нему, но акции остались достаточно пассивными и надежды не оправдались.

Все остальные попытки националистов вывести людей на улицы были еще менее убедительны. Во второй половине года достаточно регулярно проходили совсем небольшие акции в формате «междусобойчиков», посвященные каким-то относительно случайным темам: протест против восстановления памятнику Дзержинскому в Москве; недовольство количеством часов изучения русского языка в школах Татарстана, а также местными учебниками истории; годовщина обвала рубля в 2014 году и т.д.

Участие в выборах

Для ряда националистических организаций важным вопросом стали региональные и местные выборы, которые прошли 13 сентября в ряде субъектов федерации.

О своем участии в выборах заявила «Партия Великое Отечество» (ПВО) Ивана Старикова, представители которых выдвигались в муниципалитеты или городские представительные органы. В итоге, мандаты получили только четыре активиста, выдвинутые от ПВО в Приморском крае, Нижегородской и Оренбургской областях. Кроме того, ПВО пыталось выдвинуть своего кандидата на губернаторские выборы в Архангельской области, но он не был зарегистрирован. Несмотря на то что большая часть кандидатов не получили достаточное количество голосов, а в Нижегородской области из 11 кандидатов ПВО прошел только один, состоявшиеся выборы можно считать успешными для партии. До недавнего времени ПВО была малозаметной партией без какой-то уникальной идеологии, а сам

Стариков был известен скорее как писатель книг с прославлением Сталина. Однако, видимо, благодаря членству в движении «Антимайдан» им удалось зарегистрировать своих кандидатов сразу в нескольких регионах, а где-то даже победить на выборах.

Участвовала в выборах и партия «Родина», которая осталась недовольна полученными результатами и заявляла о «давлении на своих кандидатов» из-за того, что примерно в половине случаев списки и кандидаты партии не удалось зарегистрировать или они были сняты с выборов под разными предлогами. Например, в Чувашской Республике, Амурской, Брянской, Калининградской, Ленинградской, Сахалинской и Смоленской областях от партии были выдвинуты кандидаты в губернаторы, но они в итоге не приняли участия в выборах. Зарегистрировать своих выдвиженцев «Родине» удалось только в двух случаях: Андрей Дворецкий баллотировался на пост главы Омской области, а Владимир Попков – Пензенской. Но оба на выборах не преуспели: А. Дворецкий набрал 3,62 % голосов избирателей и занял четвертое место из пяти возможных, а В. Попков и вовсе получил менее 1 % голосов, показав худший результат. На региональном уровне, выдвигаясь по партийным спискам, «Родина» тоже не смогла добиться успеха и не получила, насколько можно судить, ни одного мандата: за нее отдавали свои голоса от 0,26 % избирателей (выборы депутатов Костромской областной Думы) до 2,48 % (выборы депутатов Государственного Совета Республики Коми).

В итоге партии что-то удалось только на местном уровне: по итогам Единого дня голосования из 2968 кандидатов, выдвинутых от «Родины», было избрано 422 депутата органов местного самоуправления в 19 субъектах Федерации. Этот результат можно считать вполне неплохим, хотя успех на местных выборах, когда избиратели не очень серьезно относятся к тому, за какую партию они голосуют, и часто знакомятся со списком выдвиженцев непосредственно на участке, не является показательным для оценки степени популярности партии. При этом проигрыши на региональных выборах по партийным спискам и в губернаторской гонке явно свидетельствуют о том, что заявления «Родины» о широкой поддержке явно преждевременны. Принимали участие в выборах на местном уровне представители НДП К. Крылова. Информации о большинстве кандидатов нет, известно только, что лидер новосибирского отделения НДП Ростислав Антонов выдвигался в Совет депутатов Новосибирска и не получил необходимого числа голосов, хотя занял второе место в округе, набрав 17,3 %.

Сообщалось, что члены НПД выдвигаются в целом ряде городов: Астрахани, Воронеже, Новосибирске, Самаре, Калининграде, Орле и в Подмосковье. Но их продвижением и информационным сопровождением кампаний партия открыто не занималась, вероятно, побоявшись, что публичное объявление о членстве кандидатов в НДП только помешает успеху.

Тот факт, что, скорее всего, никто из представителей национал-демократов мандатов не получил, косвенно подтверждается заявлением, которое позже сделала партия. В нем, помимо прочего, НДП выразила протест против прошедших региональных выборов, называя происходящее свидетельством отказа «даже от скромной, косметической либерализации, обещанной властями в 2011 году» и «сворачиванием остатков демократических институтов»⁶³.

РОС С. Бабурина выдвигал своих кандидатов в губернаторы: Александра Иванова в Калининградской области и Олега Лопатко в Сахалинской области, но оба они получили отказ в регистрации. Ни на одни выборы в региональные парламенты РОС не шел по партийным спискам, а были ли от партии выдвиженцы-одномандатники и принимала ли она участие в местных выборах, нам, к сожалению, неизвестно.

Об участии в выборах других националистов, особенно из оппозиционных структур, не сообщалось. Зато о своих планах принять участие выборах в 2016 году уже заявили РОС и «ТИГРЫ Родины».

---

⁶³ ЦК НДП: Заявление // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2015. 17 сентября.

Прочая активность националистических групп

В последние несколько лет одним из самых важных направлений деятельности ультраправых стало проведение различных рейдов с «социальной» повесткой, призванных продемонстрировать обществу активную гражданскую позицию националистов. Наибольшей популярностью еще недавно пользовались рейды по борьбе с нелегальными мигрантами, педофилами и наркоторговцами, проходившие в максимально агрессивной манере. Однако с конца 2013 года число подобных акций стабильно снижается, в первую очередь благодаря давлению правоохранительных органов на лидеров основных таких рейдовых групп. Многие подобные уголовные дела были уже перечислены выше (Н. Бондарик, Д. Евтушенко, Д. Бобров, А. Колегов, М. Марцинкевич и другие), и список этот неполон. В большинстве случаев дела возбуждались не в связи с проведением рейдов, но, тем не менее, не могли на них не отразиться. В 2015 году появилась только одна новая рейдовая инициатива, связанная с борьбой с нелегальной миграцией, а именно проект «Цитадель» движения «За честь и свободу»⁶⁴. Впрочем, пока проект вялый и, видимо, не пользуется популярностью.

Рейды с менее агрессивной повесткой, например, против распития спиртного в общественных местах, продажи алкоголя несовершеннолетним или в неположенное время, оставались достаточно популярными в течение всего 2015 года. В первую очередь, подобной деятельностью занимаются движение «Трезвые дворы», «Гражданский патруль» (Р. Антонов), организация «Лев против», «Народная дружина», а также, на нерегулярной основе, еще целый ряд совсем небольших групп ультраправых. Как мы уже отмечали, подобные рейды тоже чреваты столкновениями между борцами и теми, кто, с их точки зрения, нарушает общественный порядок, особенно с учетом зачастую агрессивного настроения обеих сторон. Участниками драк в этом году неоднократно оказывались активисты движения «Лев против»; столкновения с торговцами и покупателями алкоголя в ночное время происходили у «Трезвых дворов» и т.д. Также нельзя не отметить, что в 2015 году продолжилась практика сопровождения ультраправыми рейдов полиции (хотя зачастую довольно сложно понять, кто кого сопровождает), что, на наш взгляд, недопустимо.

Подключилась в первой половине года к рейдовой активности провластная «Родина». Только в июне активисты партии участие в рейде против ночной торговли алкоголем, в антинаркотической акции, в рейде по поиску нелегальных мигрантов и в акции по патрулированию улиц с целью борьбы с распитием алкоголя и курением в публичных местах. Впрочем, во второй половине года отчетов о рейдах было совсем мало.

В отличие от «Родины», не испытывающей проблем с правоохранительными органами, некоторые лидеры ультраправых, в прошлом занимавшиеся в первую очередь именно рейдами, еще в 2014 году переключили внимание на другие виды деятельности, в первую очередь связанные или хотя бы ассоциирующиеся по содержанию с вооруженным противостоянием в Украине.

Движение «Светлая Русь» Игоря Мангушева, которое в прошлом было очень активно в проведении акций по поиску мест проживания нелегальных мигрантов, теперь занято сотрудничеством с группировкой E.N.O.T.Corp. Официально «еноты», среди которых немало активистов «Светлой Руси», занимаются сбором и доставкой гуманитарной помощи на Юго-Восток Украины, а неофициально принимали участие в боевых действиях.

Перешел на «украинскую» тематику и другой лидер «рейдового» движения – экс-глава «Щита Москвы» Алексей Худяков. Его новая организация «Русский выбор» занималась в 2015 году регулярным сбором и отправкой гуманитарной помощи на Донбасс. Является ли этот проект чисто гуманитарным или же, как в случае E.N.O.T.Corp, еще и военным, неизвестно.

---

⁶⁴ В 2016 году проект откололся от движения.

Закрывает свой крупный рейдовый проект Guestbusters глава движения «Русские Химки» Ульяна Спорыхина. Теперь она координирует некие курсы начальной военной подготовки, которые активно рекламируются на страничке «Русских Химок» в соцсети.

В конце года активисты запрещенной НСИ, ранее активно проводившие рейды по местам уличной торговли, создали свое военно-спортивное общество и теперь проводят тренировки для всех желающих, а чередой рейдов прервалась.

Стоит отметить, что не только «Русские Химки» и экс-активисты НСИ продвигают свои курсы военной подготовки, занимаются этим и упомянутые выше Е.Н.О.Т.Согр и «Русский выбор», а также другие ультраправые движения. Подобные курсы, как правило, организованы на базе разного рода военно-спортивных клубов, сотрудничающих с националистами. Один из самых известных примеров – клуб «Резерв» Дениса Гариева в Санкт-Петербурге, который активно рекламирует на своих ресурсах РИД, НСИ и другие ультраправые. Клуб сотрудничает с движением РИД «Имперский легион», которое, в свою очередь, сформировало одноименное подразделение, входившее до 2016 года в состав вооруженных сил ДНР⁶⁵. В одном из интервью лидер РИД С. Воробьев сообщил, что в это подразделение ежемесячно отправляло в среднем две группы добровольцев, а их подготовкой как раз и занимается «Резерв». При этом клуб принимает не только тех, кто готов оправиться в Украину, а, насколько можно судить, всех желающих получить военные навыки и, скорее всего, продолжит это делать после прекращения отправки добровольцев на юго-восток Украины.

Как мы уже отмечали в предыдущих докладах, с 2014 года резко возросло количество постоянно действующих клубов, аффилированных с националистами и занимающихся боевой подготовкой всех желающих. Все чаще на сайтах ультраправых движений вместо привычных анонсов нерегулярных сборов и тренировок можно увидеть призывы записаться в клубы, где могут научить ножевому и рукопашному бою, а также тактике ведения боя в условиях города или леса, навыкам стрельбы и обращения с оружием и т.д. Многие из таких клубов имеют женские и детские секции. Такая резкая милитаризация и без того крайне агрессивной ультраправой среды является, на наш взгляд, крайне тревожной.

Те ультраправые группы, кто не может или хочет включиться в деятельность по созданию и продвижению постоянно действующих курсов военной подготовки, занимаются проведением более традиционных для среды небольших слетов и открытых тренировок на свежем воздухе, пытаясь соответствовать возросшему милитаристскому духу. Количество подобных мероприятий, начиная с 2014 года, тоже остается стабильно высоким.

Продолжаются и чисто спортивные акции: по-прежнему мы видим множество небольших соревнований по смешанным единоборствам, футболу и «русскому жиму», а также разного рода пробежек, «гуляний» и купаний в проруби. Организацией спортивных акций занимаются как крупные объединения националистов, так и региональные группы активистов или бренды ультраправой одежды.

Сворачивание части рейдовой и существенной доли политической активности националисты компенсировали не только за счет военно-спортивных мероприятий, но и уходом в чисто социальные проекты без агрессивной компоненты. Напомним, подобные акции были популярны в 2009 и 2010 годах, когда началось активное преследование ультраправых групп и задержания банд праворадикалов происходили с невиданной ранее частотой. Позже, отчасти благодаря снижению интенсивности давления на среду, отчасти благодаря ее приспособлению к новым реалиям, количество мирных социальных акций националистов стало существенно ниже. Теперь же снова можно видеть, как праворадикальные группы взялись за акции по сдаче крови, сбору помощи малоимущим, проведению субботников и т.д.

---

⁶⁵ Выведено из Украины в начале 2016 года.

Противодействие ксенофобии радикальному национализму

Общественные инициативы

В 2015 году общественная активность по противодействию ксенофобии и радикальному национализму полностью осталась в рамках, сложившихся в предыдущие годы. Однако количество участников акций существенно уменьшилось.

19 января уже традиционно состоялась всероссийская акция памяти погибших адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Она прошла 19 января в 11 городах России⁶⁶ (годом ранее – тоже в 11 городах). В Москве в антифашистском шествии и митинге участвовало меньше людей, чем годом ранее – максимум было 500–540 человек⁶⁷. Проведению акции активно пытались помешать активисты НОД и движения «Божья воля». По данным ГУВД, было задержано 10 человек. В Санкт-Петербурге впервые за несколько лет шествие было согласовано с властями⁶⁸. Марш стартовал с Биржевого проезда на Васильевском острове и собрал около 200 человек.

С 14 по 22 марта в рамках Европейской недели действий сети UNITED for Intercultural Action состоялась ежегодная международная Неделя просветительских действий «Стоп расизм!». Практически нигде эта международная акция не привлекла к себе внимания. Нам известно о проведении в рамках Недели лишь акции в Санкт-Петербурге и дискуссии о ксенофобии в Мурманске.

С 9 по 16 ноября прошла ежегодная Международная неделя толерантности «Хрустальная ночь – никогда снова!», приуроченная к Международному дню против расизма и нетерпимости. К сожалению, последние четыре года акции недели проходят практически незамеченными. В 2015 году нам известно о проведении 9 ноября немногочисленных акций в Саратове, Сыктывкаре и в Ульяновске, траурных митингах в Волгограде и Калининграде.

В Санкт-Петербурге состоялись два традиционных городских антифашистских мероприятия. «Марш против ненависти», устраиваемый с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, впервые за 11 лет не был согласован. Тем не менее, 31 октября на марш собралось около 200 человек, которые пришли к метро «Спортивная-2». Участники дошли до Стрелки Васильевского острова, провели там короткий митинг и разошлись. В конце акции собравшиеся развернули плакаты с портретами активиста Дмитрия Чижевского, частично потерявшего зрение после нападения на офис ЛГБТ-организации в ноябре 2013 года⁶⁹, убитых правозащитников, общественных активистов и политиков – от Натальи Эстемировой до Бориса Немцова. По пути движения колонны представители праворадикальных движений выкрикивали оскорбления в адрес участников. Однако в целом мероприятие прошло без инцидентов и обошлось практически без вмешательства полиции.

13 ноября акция памяти антифашиста Тимура Качаравы, погибшего в этот день в 2005 году у магазина «Буквоед» на площади Восстания, собрала около 30 человек, которые возложили цветы, установили свечи и прикрепили портреты погибшего антифашиста на фасаде книжного магазина. Полиция не препятствовала собравшимся. В отличие от прошлых лет пикет не проводился, организаторы опасались провокаций и задержаний.

⁶⁶ Акции памяти Маркелова и Бабуровой в разных городах // Центр «Сова». 2015. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31065/>)

⁶⁷ В Москве прошло шествие памяти Маркелова и Бабуровой // Центр «Сова». 2015. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31064/>).

⁶⁸ Ранее заявители получали отказы в Смольном и пытались обжаловать их в судах (вплоть до Конституционного суда РФ).

⁶⁹ Подробнее см.: Нападение на ЛГБТ-активистов в Санкт-Петербурге // Центр «Сова». 2013. 12 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28391/>).

С 8 по 22 октября сеть организаций Футбол против расизма в Европе (FARE) провела ежегодные недели действий «Футбольный народ»⁷⁰. Это – крупнейшая кампания, объединяющая болельщиков, футболистов, клубы, активистов в борьбе против дискриминации в футболе, за разнообразие и равенство. В прошедшем году российские футбольные клубы тоже присоединились к кампании. Известно о состоявшемся в ее рамках товарищеском матче в Краснодаре, проведении урока толерантности в школе «Студенческой лигой болельщиков “Зенита”» в Санкт-Петербурге, матче между командами мусульманских женщин в Москве.

Уголовное преследование

За насилие

В 2015 году количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти было чуть выше, чем годом ранее, – и это впервые с 2011 года. В 2015 году было вынесено не менее 24 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти, в 19 регионах России (в 2014 году – 22 приговора в 20 регионах). В этих процессах были признаны виновными 61 человек (в 2014 году – 47 человек).

Для квалификации расистского насилия использовались практически все соответствующие статьи УК, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство»), ч. 2 ст. 119 («Угроза убийством»), п. «б» ч. 2 ст. 116 («Побои»), п. «б» ч. 2 ст. 115 («Причинение легкого вреда здоровью»), ч. 2 ст. 112 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ч. 4 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ч. 2 ст. 213 («Хулиганство») и т.д.

Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям фигурировала в 7 обвинительных приговорах. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁷¹ говорится, что ст. 282 УК может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения, и при этом ст. 282 должна применяться совместно с соответствующей случаю другой статьей УК («Убийство», «Побои» и т.п.). Мы вполне согласны с позицией Верховного суда по этому вопросу. И действительно в 2015 году во всех таких приговорах, самыми громкими из которых стали приговоры участнику екатеринбургской банды «Фольксштурм» и стрелку из Южно-Сахалинска, ст. 282 была применена за отдельные эпизоды ультраправой пропаганды, совмещенные с насилием.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 3 человека приговорены к пожизненному лишению свободы;
- 2 человека – к 24 годам лишения свободы;
- 3 человека – до 20 лет;
- 2 человека – до 15 лет;
- 14 человек – до 10 лет;
- 12 человек – до 5 лет;
- 7 человек – до 3 лет;
- 5 человек – до 1 года;

⁷⁰ Football People movement united in Fare action weeks // FARE. 2015. October 25 (<http://www.farenet.org/news/football-people-movement-united-in-fare-action-weeks/>).

⁷¹ Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Центр «Сова». 2012. 21 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/>).

- 9 человек получили условные сроки;
- 1 человек приговорен к штрафу;
- 3 человека освобождены от наказания в связи с примирением сторон;
- 1 человек был оправдан.

Нам известно, что в четырех приговорах осужденных обязали оплатить пострадавшим компенсацию морального вреда и оплату лечения. Сообщения о таких мерах появляются нечасто. А напрасно: мы считаем, что эту практику нужно расширять. Ведь будет справедливым, если лечение потерпевшим оплатят те, из-за кого медицинская помощь вообще понадобилась.

Как видно из приведенных данных, 14 % осужденных (9 из 61) получили условные сроки. Все эти люди – участники больших групповых процессов (некоторые из них – несовершеннолетние), и, вероятно, их непосредственное участие в нападениях доказать не удалось, или же они пошли на сделку со следствием.

Отрадно, что количество условных сроков за насильственные преступления сокращается, ведь условные приговоры за насильственные расистские нападения в подавляющем большинстве случаев вызывают у идейно мотивированных преступников чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем.

Среди оказавшихся в 2015 году за решеткой – члены известных националистических группировок, таких как Kazan Nazi Crew из Казани, «Фольксштурм» из Екатеринбурга, «Пиранья 74» из Магнитогорска, «Рубеж Севера» из Сыктывкара (во главе с лидером Алексеем Колеговым), отделения «Оккупай-педофилий» в Каменске-Уральском Свердловской области.

К пожизненному лишению свободы были приговорены три человека. Все они из печально знаменитой Боевой организации русских националистов (БОРН). 21 апреля Московский областной суд осудил Максима Баклагина и Вячеслава Исаева⁷², а 24 июля Московским городским судом был приговорен и бывший лидер организации «Русский образ» Илья Горячев, обвинявшийся в организации самой БОРН и совершенных группировкой убийств⁷³.

За вандализм

В 2015 году за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм было вынесено в два раза больше приговоров, чем годом ранее: нам известно о 8 приговорах в отношении 14 человек, вынесенных в 7 регионах (в 2014 году – 4 приговора против 6 человек в 8 регионах).

В четырех случаях вменялась ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). И только в одном случае была применена только она. В остальных трех приговорах (упоминавшимся наци-скинхедам из Kazan Nazi Crew и «Оккупай-педофилий», стрелку из Южно-Сахалинска) она соседствовала с другими (насильственными) статьями обвинения.

⁷² Михаил Волков получил 24 года лишения свободы за совершение целой серии расистских нападений и убийств. Юрий Тихомиров был оправдан по этому делу (в 2012 году он уже был приговорен к десяти годам лишения свободы за убийство антифашиста Ильи Джапаридзе). Подробнее см.: Вынесен приговор по делу БОРН // Центр «Сова». 2015. 21 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/04/d31834/>).

⁷³ Илья Горячев приговорен к пожизненному лишению свободы // Центр «Сова». 2015. 24 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/07/d32496/>).

В трех случаях была применена ст. 244 УК РФ («Осквернение надмогильных сооружений»). Во всех случаях эта статья была не единственная: в одном случае она соседствовала со ст. 158 УК («Кража»), в другом – со ст.ст. 222 УК («Незаконное хранение боеприпасов») и 222¹ УК («Незаконное хранение взрывчатых веществ»), в третьем – со ст. 282 УК.

В 2015 году мы впервые столкнулись с приговором за вандализм, вынесенным по недавно введенной в УК ст. 354¹ (в части «Осквернение символов воинской славы России, совершенное публично»). В Красноярске краевой суд признал виновными троих местных жителей в осквернении памятников воинской славы в парке «Гвардейский» 9 января.

Как и годом ранее, большая часть осужденных (8 из 14) были приговорены к лишению свободы. У всех этих людей статья за вандализм была не единственная и не основная: среди них были члены уже упоминавшихся ультраправых группировок, у которых в приговоре были тяжелые (в том числе насильственные) статьи обвинения. К лишению свободы были приговорены и уже упоминавшиеся люди, у которых в приговорах были ст.ст. 158 и 222 УК. Единственный приговор к лишению свободы, вызывающий у нас сомнения, это решение суда в Крымске Краснодарского края: 19-летний молодой человек по совокупности ст.ст. 282 и 244 был приговорен к полутора годам лишения свободы за то, что он вместе с «соратником» осквернил мемориал в честь героев Великой Отечественной войны, заснял акт вандализма на телефон и выложил запись в интернет, а кроме того, написал маркером на танке «*надпись экстремистского содержания*».

Что касается остальных наказаний, то два человека были приговорены к условным срокам лишения свободы (из группы Kazan Nazi Crew). Но мы не знаем, какие конкретно эпизоды были у обвиняемых в этом деле.

Три человека были приговорены к обязательным работам на срок от 60 до 110 часов (все по ст. 354¹ УК), один – к ограничению свободы. И эти наказания за граффити на памятниках воинской славы или памятнике Ленину представляются нам адекватными.

Кстати, некоторые аналогичные преступления (осквернения зданий, домов, заборов) традиционно продолжали квалифицировать не как вандализм, а как пропаганду по ст. 282 УК (см. в разделе «Наказания за пропаганду»). И это объясняется двойственным характером таких правонарушений. Решения о том, какую статью применить, остается на усмотрение сотрудников правоохранительных органов, а ст. 282 более популярна среди правоохранителей и СМИ.

За пропаганду

Количество приговоров за пропаганду продолжает расти с пугающей скоростью. В 2015 году оно опять существенно превысило количество приговоров за все остальные преступления «экстремистского характера» вместе взятые. В 2015 году было вынесено не менее 202 приговоров за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 211 человек (и еще один человек был освобожден в связи с деятельным раскаянием) в 60 регионах страны. В 2014 году было вынесено 154 приговора в отношении 159 человек в 54 регионах.

Пропаганда могла квалифицироваться по ст.ст. 282, 280, 212 («Призывы к массовым беспорядкам») и 205² УК.

У 156 человек в 148 приговорах применялась ст. 282 УК. У подавляющего большинства – 127 человек в 124 приговорах – была только она одна.

7 человек были осуждены только по ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

3 человека – только по ст. 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»);

11 человек – по совокупности ст.ст. 282 и 280;

3 человека – ст.ст. 205² и ст. 282;

- 1 человек – ст.ст. 282, 280 и 205²;
- 1 человек – ст. 282 и 212 (в части призывов к беспорядкам);
- 1 человек – ст. 280 и 212.

В 9 приговорах у 16 человек статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду (речь идет в том числе и о приговорах, которые упоминаются в разделе «Наказание за насилие»)⁷⁴. Помимо упомянутых, обращают на себя внимание еще два приговора.

Первый был вынесен по совокупности ст.ст. 282 и 359 УК («Наемничество»): Мосгорсуд приговорил члена украинского «Правого сектора» Александра Разумова к семи годам колонии общего режима за публикации русофобских материалов на своей странице социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, Разумов состоял в народной дружине Зеленограда и выезжал с полицейскими на задержания нарушителей. Во время одного из таких выездов он предложил полицейским за деньги воевать на Юго-Востоке Украины на стороне правительственных сил. О попытке вербовки полицейские сообщили начальству. Это первый известный приговор за наемничество для ультраправых.

Второй приговор был вынесен в Астрахани по ч. 1 ст. 280 УК и ч. 1 ст. 318 УК («Применение насилия в отношении представителя власти») за публикации в социальной сети «ВКонтакте» нескольких фотографий и комментариев к ним с призывами к расистскому насилию против «нерусских». Кроме того, когда полиция проводила следственные действия в рамках дела, подозреваемый устроил потасовку с одним из правоохранителей. Суд оштрафовал его на 140 тысяч рублей.

В трех приговорах у пяти человек статьи за пропаганду соседствовали со статьями за вандализм (приговоры упоминаются и в разделе «Наказание за вандализм»)⁷⁵.

В некоторых приговорах ст.ст. 282 или 280 соседствовали и с другими общеуголовными статьями⁷⁶.

Доля приговоров по ст.ст. 282 и 280 в общем количестве осужденных за высказывания осталась примерно такой же, как и годом ранее. Однако существенно выросла доля осужденных по ст. 205² УК. Как видно из приведенных данных, по ней было осуждено 11 человек. Традиционно статья применялась за радикальную исламистскую пропаганду. Однако в прошедшем году практика применения этой статьи расширилась: она была применена за антироссийскую пропаганду в контексте украинских событий⁷⁷.

⁷⁴ 5 человек – по совокупности ст.ст. 282¹ («Участие в экстремистском сообществе»), 282, 116, 161 («Грабеж»);

1 по совокупности ст.ст. 116 и 282;

1 человек – по ст.ст. 282 и 359 («Наемничество»);

1 человек по – ст.ст. 280 и 318 («Применение насилия в отношении представителя власти»);

1 по совокупности ст.ст. 105 и 282 и ч. 2 ст. 242¹ УК («Демонстрация материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»);

4 по совокупности ст.ст. 205², 282, 213, 150;

1 по совокупности ст.ст. 282, 105, 111, 112, 214, 243 («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия»);

1 по совокупности ст.ст. 282, 105, 282¹, 161;

1 по совокупности ст.ст. 280, 282, 116, ч.1 ст.139.

⁷⁵ 1 человек был осужден по совокупности ст.ст. 282, 244, 222, 222¹;

3 человека – по ст.ст. 282 и 354¹;

1 человек – ст.ст. 282, 105, 111, 112, 214, 243 (учтен и в сноске выше).

⁷⁶ Не считая упомянутых в сносках выше:

4 человека – по совокупности – ст.ст. 282 и 222 («Незаконное хранение оружия»);

2 по совокупности ст.ст. 280, 222, 223;

1 человек – по ст.ст. 282 и 138¹ («Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»).

⁷⁷ Это отразилось в приговоре, вынесенном в апреле в Нижнем Новгороде в отношении 22-летнего гражданина Белоруссии Кирилла Силивончика за размещение на своей страничке в социальной сети в

Среди осужденных по этой статье – редактор бюллетеня «Радикальная политика» Борис Стомахин⁷⁸ и уфимский активист Роберт Загреев. Следует отметить, что наказания в таких случаях были в целом жестче, чем по другим пропагандистским статьям.

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

- 41 человек приговорен к лишению свободы;
- 38 – к лишению свободы условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 31 – к различным штрафам;
- 63 – к обязательным работам;
- 26 – к исправительным работам;
- 4 – к исправительным работам условно;
- 2 – к воспитательным мерам;
- 1 – к ограничению свободы;
- 3 – направлены на принудительное лечение;
- 2 – освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 человек был оправдан.

Как можно видеть, в 2105 году заметно выросло не только количество, но и доля людей, получивших по таким делам приговоры, связанные с реальным лишением свободы (в 2014 году таковых было 19 из 158, в 2013 году – 14 из 133). Некоторые приговоры, связанные с лишением свободы, в 2015 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. Как уже говорилось, это могло быть расистское насилие, вандализм, хранение оружия, кражи и т.д. Другие осужденные отправились за решетку с учетом неистекшего испытательного срока по условному приговору. Двое были осуждены за «пропагандистские» действия повторно.

Однако есть целый ряд приговоров, который представляется нам неоправданно суровыми. Как минимум 14 человек (включая осужденных повторно Бориса Стомахина и экс-лидера «Русских пробежек» Максима Калиниченко) сели «только за слова». И это беспрецедентный рост такого рода наказаний за все годы наших наблюдений. В 2014 году скажем, мы отмечали два таких «сомнительных приговора», в 2013 году – один. Конечно, по большей части высказывания большинства этих осужденных включали призывы к насилию. Насколько нам удалось понять, им вменялись высказывания, направленные против власти и лично президента РФ, против вооруженного вмешательства России в дела Украины, а также призывы к вооруженному джихаду. Среди тех, кто был приговорен к лишению свободы за свои выступления, были представители известных праворадикальных организаций, такие как руководитель калужского отделения объединения «Русские» и один из экс-лидеров РФО «Память» Виталий Шишкин или экс-лидер «Русских пробежек» Максим Калиниченко. Приговоры за их высказывания не представляются неправомерными, но лишение свободы кажется нам чрезмерным наказанием. Тенденция прибегать к реальному лишению свободы представляется нам тревожной: даже в случаях правомерных приговоров нарушается

интернете «фотографий и записей, в которых высказывал свое отношение к событиям на Украине, призывал “убивать москалей”, “вернуть Крым Украине”». Правомерность это приговора вызывает у нас сомнения. Чрезмерным нам кажется и наказание в виде двух лет колонии-поселения. Подробнее см.: В Нижнем Новгороде интернет-пользователь осужден за призывы к терроризму // Центр «Сова». 2015. 15 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/04/d31796/>).

⁷⁸ 20 апреля Московский окружной военный суд приговорил Бориса Стомахина по 205² УК к 7 годам колонии строгого режима. По версии обвинения, публицист в январе 2014 года, находясь в московском СИЗО и узнав о терактах в Волгограде, написал статью «Или пару вокзалов взорвать здесь железнодорожных!», которая была размещена в блоге Стомахина на портале lj.rossia.org. Этот приговор кажется нам чересчур жестоким не только потому, что он вынесен только за интернет-публикации, но и потому что аудитория у блога Стомахина была явно невелика. Это уже третий приговор Стомахина.

принцип пропорциональности наказания в столь чувствительной для нашего общества сфере, как ограничение свободы слова.

С другой стороны, доля условных приговоров в 2015 году тоже выросла по сравнению с предыдущим годом и составила 18 % (38 из 211 осужденных). И эффективность этих наказаний представляется нам спорной. Конечно, приговор, даже и условный, является реальным наказанием, так как может нанести существенный ущерб репутации и возможной карьере, а главное, в случае повторного правонарушения неотбытый условный срок утяжеляет наказание. Однако многие условно осужденные предпочитают об этом не задумываться и не считают условный срок серьезным наказанием, особенно если речь идет о не беспокоящихся (еще) о будущем молодых людях.

В случае известных в ультраправой среде деятелей условный срок может притормозить их активность. Но некоторые из них воспринимают такое наказание лишь как дополнительную рекламу своей деятельности. Например, известный петербургский националист Николай Бондарик был осужден на полтора года условно за соучастие в подготовке серьезной провокации на Курбан-байрам. Суд установил для него трехлетний испытательный срок с запретом на этот период пользоваться интернетом, выступать в прессе и участвовать даже в санкционированных акциях и шествиях. Но Бондарик запрет нарушил так быстро, что уже в конце декабря 2015 года против него было возбуждено новое уголовное дело – за репост собственного интервью одному из порталов⁷⁹.

Нам известны как минимум шесть приговоров, в которых в качестве дополнительного наказания был применен запрет на публикации в СМИ или же общественные выступления и участие в митингах. Жаль, что эта практика развивается слабо, ведь такие дополнительные санкции – самые действенные для людей, занимающихся националистической пропагандой, в том числе и профессионально, в СМИ или среди учащихся. Скажем, в марте были оштрафованы главный редактор и директор издательства «Алгоритм» Александр Колпакиди и Сергей Николаев за публикации книг Йозефа Геббельса и Бенито Муссолини. При этом нам кажется, что в их случае уместно было бы применить и дополнительное наказание в виде запрета на профессию.

И все-таки большинство осужденных (125 человек) было приговорено к реальным наказаниям, но не связанным с лишением свободы, – к обязательным и исправительным работам или к штрафам. И эти наказания кажутся нам вполне адекватными содеянному.

Как это происходит в последние три года, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в интернете (182 приговора у 184 человек). Их доля, что ожидаемо, только возрастает. Количество приговоров за высказывания онлайн более чем в девять раз превысило в 2015 году количество приговоров за высказывания офлайн (20 приговоров у 27 человек).

Эти материалы располагались на следующих типах интернет-ресурсов:

- социальные сети – 166 («ВКонтакте» – 113, неуказанные сети – 51; «Одноклассники» – 2);
- блоги – 2;
- YouTube – 2
- интернет-издания – 2;
- неизвестно где, но в интернете – 10.

Эта картина практически аналогична той, о которой мы писали и годом, и двумя, и тремя годами ранее. Экстремистский контент по большей части выскивается в популярной среди молодежи (в том числе и праворадикальной) социальной сети «ВКонтакте». Доля

---

⁷⁹ Новое уголовное дело против националиста Николая Бондарика // Центр «Сова». 2015. 30 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33583/>).

приговоров, связанных с публикациями там, год от года только увеличивается. За последние несколько лет механизм правоприменения по делам о высказываниях «ВКонтакте» стал привычным и рутинным, а также и довольно простым в оперативном смысле: при регистрации в этой сети вводятся личные данные и мобильные номера телефонов владельцев страниц, а администраторы сети предоставляют эти сведения сотрудникам правоохранительных органов по первому запросу.

Все недостатки такого правоприменения, о которых мы пишем год от года, остаются неизменными. Ключевой для «пропагандистских» статей УК критерий степени публичности высказывания как не рассматривался, так никак и не рассматривается. Количество просмотров и доступность инкриминируемого материала упоминается за год всего лишь в нескольких сообщениях. А ведь очевидно, что объем аудитории у осужденных явно был очень разным. И количество читателей страниц в социальных сетях у упоминавшихся Николая Бондарика, Виталия Шишкина, Дмитрия (Бешеного) Евтушенко или Максима Калиниченко явно не сравнится с количеством посещений страниц у малоизвестных пользователей соцсети.

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов по сравнению с предыдущим годом тоже изменилось мало (в одном приговоре могло быть сразу несколько жанров):

- видео (в том числе известный старый видеоролик «Казнь таджика и дага» и фильмы) – 79;
- аудио (в том числе песни групп «Коловрат», «Банды Москвы», «Коррозия металла» и Тимура Муцураева) – 26;
- визуальные изображения (фотографии, рисунки) – 55;
- статьи и другие цельные тексты (авторские и републикации) – 32;
- реплики, комментарии к статьям, высказывания на форумах – 12;
- создание и администрирование групп и сообществ в соцсети – 8;
- неизвестно – 18.

Как и ранее, преобладают визуальные и аудиоматериалы. Объяснить это очень просто: видеоролики и рисунки куда эффективнее как средство пропаганды, нежели тексты. Ставить ссылки на видео- и аудиоролики технически очень просто, а в большинстве своем речь идет именно о републикациях видеороликов из других мест (технология социальных сетей такова, что републикация визуально мало отличается от публикации). Соответственно, они часто привлекают внимание полиции. Такая правоприменительная политика кажется нам тупиковой: правильное, хотя и сложнее, было бы искать тех, кто эти ролики сделал и изначально выложил в интернет, или – еще лучше – тех, кто совершал демонстрируемые преступления, если речь идет о демонстрации насилия.

Что касается публикаций и републикаций текстов, то, к сожалению, из сообщений прокуратуры или Следственного комитета очень редко можно понять, о чем именно идет речь. Некоторым положительным сдвигом стало уменьшения количества приговоров только за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям или видеороликам.

Приговоры за создание и администрирование групп в соцсетях кажутся нам осмысленными, ведь часто эти группы прямо создаются для координации насильственных действий, и в этих группах зачастую регулярно и систематически ведется пропаганда ненависти. К сожалению, в прошедшем году наказаний за такого рода деяния было немного.

Приговоров за высказывания вне интернета было вынесено в разы меньше – 20. Они распределились следующим образом:

- прилюдные выкрики и оскорбления – 1;

- песни на концерте – 1 (Сергей (Паук) Троицкий за исполнение собственной песни «Бей чертей»⁸⁰);
- выступления на митинге – 1 (А.Амелин);
- провокации – 1 (Н.Бондарик);
- листовки – 1 (активист группы «Атака»);
- расклейка стикеров – 1;
- проповеди – 1;
- публикация статей – 1;
- издателям за выпуск книг – 1 (редактор и директор издательства «Алгоритм»);
- граффити – 4;
- членам и лидерам ультраправых и иных групп, а также одиночкам – за отдельные эпизоды пропаганды (неизвестно, какие именно) – 7.

У нас нет оснований считать эти приговоры неправомерными, и мы готовы согласиться с оправданностью именно уголовного преследования за ксенофобную пропаганду в виде статей (в зависимости от тиража), книг, распространения листовок, распевания песен, выступлений на митингах, произнесения проповедей или иных публичных подстрекательских высказываний (разумеется, в зависимости от содержания высказывания), особенно если они делаются в связи с реальными нападениями. Рисование же граффити на памятниках или домах не кажется нам достойным внимания правоохранительных органов. Впрочем, количество таких уголовных дел по сравнению с предыдущими годами снижается.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2015 году преследование по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было более активным, чем годом ранее. Нам известны десять таких приговоров против 24 человек в восьми регионах страны⁸¹ (в 2014 году – 4 приговора против 12 человек в пяти регионах).

Ст. 282¹ фигурировала в шести случаях и вполне оправданно была применена к создателям и участникам ультраправых группировок. Как мы уже писали выше, по совокупности этой и других (насильственных) статей обвинения в Москве к пожизненному заключению был приговорен бывший лидер организации «Русский образ» Илья Горячев. В Татарстане к длительным лишения свободы были приговорены четыре наци-скинхеда из группы Kazan Nazi Crew, а в Каменске-Уральском Свердловской области – девять членов движения «Оккупай-педофилия»⁸².

В Москве был осужден участник движения «Атака» 28-летний Владимир Кудряшов за создание и руководство экстремистским сообществом. Суд приговорил его к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с созданием, руководством и функционированием некоммерческих организаций на срок 3 года. Движение «Атака» появилось летом 2014 года, и было создано несколькими активистами, покинувшими

⁸⁰ С. Троицкий был осужден за два высказывания в форме одной песни – на концерте и в ролике.

⁸¹ Мы не рассматриваем здесь приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», речь о которых пойдет в другом докладе.

⁸² Участники через интернет «знакомились с мужчинами с нетрадиционной сексуальной ориентацией», выманивали их на встречи, после чего избивали и истязали людей, снимали издевательства на видеокамеру и выкладывали в интернет. Всего они провели 19 «акций». Сотрудники ЦПЭ ГУ МВД России по Свердловской области обнаружили 11 человек, пострадавших от действий участников движения. От четырех из них приняты заявления по пяти фактам преступных деяний. В ноябре 2013 года находившийся под подпиской о невыезде лидер организации и один из активных членов банды ударил в бега, после чего их объявили в федеральный розыск. В результате их удалось поймать в Краснодарском крае.

движение «Реструкт!». В заявлении создателей группы говорилось, что они намерены вести пропаганду национал-социализма и более активно заниматься «социальными» проектами, схожими с «Оккупай-педофиляй», «Оккупай-наркофиляй». По нашим данным, члены движения «Атака» принимали участие в рейдах по поиску нелегальных иммигрантов, как минимум один из которых проходил совместно с сотрудниками полиции. Пропаганду своих идей молодые люди и их соратники осуществляли через социальные сети, расклеивали листовки и стикеры, в довольно недвусмысленной форме подстрекавшие к насилию и возбуждавшие ненависть. Дело против активистов движения «Атака» было начато осенью 2014 года⁸³. Всего по делу проходит 10 человек⁸⁴.

Во Владимире лидер группы националистов Александр Птицын (известен в соцсетях под ником «Буривой Лютый») был приговорен к двум годам и десяти месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на год, кроме того, он лишен права занимать административные должности в государственных и муниципальных учреждениях на 5 лет.

В Нижнем Новгороде местный житель (1995 г.р.) пытался создать ультраправую группировку; он приговорен к 2,5 годам лишения свободы условно.

В остальных случаях вменялась ст. 282² («Организация деятельности запрещенной организации»).

В Кирове к двум годам колонии общего режима суд приговорил 29-летнего Александра Замятина за попытку продолжить работу запрещенного за экстремизм⁸⁵ клуба болельщиков ФК «Динамо»⁸⁶ к 2 годам лишения свободы в колонии общего режима.

Ст. 282² уже традиционно была применена и к запрещенной праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», члены которой с завидной периодичностью напоминают о себе рассылкой своих агитационных материалов в различные официальные ведомства, в том числе в правоохранительные. В Краснодарском крае четверо таких активистов были оштрафованы на суммы от 50 до 100 тысяч рублей.

Еще один член этой организации, уже отбывающий заключение в Мурманской области⁸⁷, получил дополнительный год колонии за призывы вступать в организацию, одного заключенного он даже сумел убедить.

Помимо этого, стоит упомянуть приговор к пяти годам условно, вынесенный во Владимирской области 34-летнему жителю города Кольчугино по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотиву национальной и религиозной ненависти»). Этот человек по сути выступил в роли лидера созданной им группировки подростков. Как сообщил Следственный комитет по Владимирской области, мужчина, *«являясь приверженцем националистической идеологии, начал навязывать свои взгляды 13-летнему сыну и его сверстникам, призывая к применению насилия в отношении лиц неславянского происхождения и “иноверцев”»*. Вместе с подростками он пришел в общежитие, где проживали граждане Таджикистана, и избил двоих иностранцев металлической битой, а одному гражданину Таджикистана испортил машину.

---

⁸³ См. Атака на «Атаку» // Центр «Сова». 2014. 30 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/10/d30556/>).

⁸⁴ Дело объединения «Атака» возвращено в прокуратуру // Центр «Сова». 2015. 25 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33543/>).

⁸⁵ В Кирове ФК «Динамо» ликвидирован за экстремизм // Центр «Сова». 2013. 5 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/07/d27476/>).

⁸⁶ Молодой человек публиковал на одной из страничек в социальной сети материалы о различных мероприятиях клуба, таких как собрания, шествия, выезды и т.д. Некоторые из опубликованных материалов носили ксенофобный характер и содержали изображения нацистской символики. В работу клуба он успел привлечь несколько жителей Кирова.

⁸⁷ Титулуется он так: «атаман 31-го эскадрона Казачьего Войска “Хорты Велеса”», с присвоением ему ратного звания подьесаул».

Федеральный список экстремистских материалов

В 2015 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 79 раз, в него было добавлено 667 пунктов⁸⁸ (годом ранее – 590), три пункта были исключены из списка с сохранением нумерации, и он вырос с 2562 до 3229 позиций⁸⁹. Многие пункты представляют собой перечни самого разного рода материалов. Пополнения тематически распределилась следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 412;
- материалы иных националистов – 8;
- материалы классиков расизма – 1;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 89;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) – 63;
- иные религиозные материалы (материалы Свидетелей Иеговы, евангелистов, православных, не входящих в РПЦ, и др.) – 10;
- разные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистов) – 27;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины – 15 (мы второй год отделяем их от «иных националистов»);
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 20;
- мирные оппозиционные материалы – 10;
- исторические книги и иные тексты историков – 2;
- большой разнородный массив текстов, заблокированный целиком – 1;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 4;
- материалы, запрещенные явно по ошибке, – 3;
- не поддающиеся идентификации материалы – 2.

Доля онлайн-материалов в списке ожидаемо растет: как минимум, 594 пункта из 667 – это материалы из интернета (годом ранее – 333 пункта из 590).

Все недостатки списка, о которых мы регулярно пишем, неизменны, список разбухает, как на дрожжах, и реально работать с ним уже давно невозможно. Правда, было удалено около 70 наименований мусульманской литературы, в основном из пресловутого «оренбургского списка»⁹⁰, но общую картину это существенно не улучшило.

Помимо того, что пункты вносятся туда с невероятным количеством самого разного рода ошибок (библиографических и грамматических), они зачастую описываются так, что совершенно невозможно отгадать, о чем идет речь. Например, в п. 2811 часть материалов обозначена как: «← файл (изображение) “2Rzb641K5zw”; – файл (изображение) “7-0VfHyi7T4”» и так далее. Иногда материалы обозначены только в виде электронного адреса (URL), который к тому же при внесении в список намеренно искажается, и таким образом, в списке оказывается несуществующий интернет-источник. Искажение URL можно объяснить

⁸⁸ Центр «Сова» благодарит студентку II курса факультета журналистики МГУ Марию Мурадову за помощь в классификации списка.

⁸⁹ На 13 февраля 2016 г. в списке – 3278 пунктов.

⁹⁰ В марте 2014 года Ленинский районный суд Оренбурга разом запретил практически всю библиотеку, изъятую при обыске у жителя Оренбурга Асылжана Кельмухамбетова, осужденного в июне 2011 года за создание ячейки «Нурджулар». 27 февраля 2015 г. Оренбургский областной суд снял запрет с части религиозных материалов. Подробнее см.: Пошутили и хватит: отменен запрет 50 из 68 религиозных материалов, признанных экстремистскими в Оренбурге // Центр «Сова». 2015. 27 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/02/d31375/>).

нежеланием сотрудников Минюста рекламировать экстремистские материалы, но действия ведомства тогда просто не имеют смысла.

Часть материалов признается экстремистскими неправомерно (материалы Свидетелей Иеговы, книги Саида Нурси) или просто по ошибке, как некоторые информационные и, безусловно, критические статьи о террористах.

В перечень судами вносятся также одни и те же книги разных изданий или одни и те же тексты, опубликованные на разных интернет-ресурсах: по содержанию материалы эти идентичны, однако формально они разные и должны рассматриваться заново. Кроме того, прокуратуры и суды явно не следят за списком: параллельными судебными решениями признаются экстремистскими одни и те же материалы (например, сайт <http://kobakbogoder.blogspot.ru> был внесен в список под п. 2990 и п. 2926, а книга И. Синявина «Стезя правды» – под п. 2061 и п. 3028). За год было внесено минимум 13 повторов⁹¹. Всего таких повторов 101.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2015 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста⁹², было добавлено 11 организаций. И это почти в два раза больше, чем годом ранее (6 организаций).

В январе 2015 года в список были добавлены пять украинских праворадикальных организаций⁹³: «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), Украинская повстанческая армия (УПА), «Братство» и «Тризуб имени Степана Бандеры» (были признаны экстремистскими в ноябре 2014 года Верховным судом РФ). В деятельности этих украинских организаций, безусловно, есть элементы, соответствующие определению экстремистской деятельности, поэтому запрет является правомерным. Однако наличие в России заметного количества членов этих организаций маловероятно. И очевидно, что этот запрет был принят скорее ради политической декларации.

С украинскими событиями связано и попавшее в список объединение «Misanthropic division»⁹⁴ признанное экстремистским Красноярским краевым судом 17 июля.

Из других праворадикальных организаций в список попали Народная социальная инициатива (ранее обычно называвшаяся Национальной социалистической инициативой), признанная экстремистской Санкт-Петербургским городским судом 16 сентября⁹⁵, и Военно-

---

⁹¹ Видеоролик «Злая Россия», видеоролики «Киборг – слава России», «Коловрат – наша страна», видеоролик «Наставление сестер», фильм «Россия с ножом в спине 2» и сайт «Кавказ-джихад», книга Османа Нури Топбаша «История пророков», книга Георгия Климова «Красная Каббала».

⁹² Официальное название – Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

⁹³ Подробнее о них см.: Лихачев Вячеслав. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 – начала 2014 года // Россия – не Украина: современные акценты национализма: М.: Центр «Сова», 2014. С. 230–275.

⁹⁴ Объединение «Misanthropic division» существует с 2013 года и поддерживает «Правый сектор».

⁹⁵ Руководителем организации является Дмитрий (Шульц) Бобров. Проверка показала, что представители организации «распространяли идеи национал-социализма, схожие с идеологией нацистской Германии, отражающие исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности или происхождения». Автономные ячейки под руководством лидера Дмитрия Боброва расположены в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В 2011 году в Череповце суд уже признавал экстремистским подразделение НСИ.

патриотический клуб «Белый Крест», признанный экстремистским Мурманским областным судом 29 июня⁹⁶.

За год список дополнили также три религиозные организации: две организации Свидетелей Иеговы – самарская и города Абинска Краснодарского края. Эти решения представляются нам неправомерным, как и использование антиэкстремистского законодательства против Свидетелей Иеговы в целом, и о них речь пойдет в другом докладе.

И наконец, список дополнило религиозное объединение последователей «инглиизма» в Ставропольском крае, признанное экстремистским Ставропольским краевым судом 21 августа⁹⁷.

Таким образом, на момент написания доклада Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 47 организации (не считая 24 организации, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282² УК.

Список неизбежно пополнится еще. В октябре 2015 года Московский городской суд удовлетворил иск прокуратуры и признал экстремистским Этнополитическое объединение «Русские». Основаниями для запрета движения стали претензии правоохранителей к Манифесту движения, который суд счел экстремистским, а также факт неоднократного привлечения сторонников и лидеров Объединения «Русские» к уголовной и административной ответственности по статьям, связанным с националистической пропагандой. В ходе судебного заседания прокурор сообщил, что в Манифесте, который был направлен на экспертизу, содержатся призывы к *«созданию национального государства и национально-освободительной борьбе любыми доступными способами»*, что, по мнению экспертов, может трактоваться как разжигание межнациональной розни. На наш взгляд, такой вывод является излишне вольной интерпретацией, потому что прямых подстрекательских призывов в уставных документах «Русских» нет.

Что же касается второго основания – уголовных и административных дел против членов организации, – то не все из них, по нашему мнению, являются правомерными. Кроме того, некоторые дела, например, дело против лидера движения Александра Белова, все еще находятся на стадии рассмотрения и, ввиду отсутствия обвинительного приговора (который, вполне вероятно, будет правомерным), не могут служить доводами в этом судебном разбирательстве. Однако со стороны Объединения «Русские» явно велась ксенофобная пропаганда, поэтому по сути решение о его запрете трудно считать вполне правомерным, несмотря на очевидные нарушения⁹⁸.

Помимо этого, за год обновился и список организаций, признанных террористическими, публикующийся на сайте ФСБ⁹⁹. Туда были добавлены пять организаций, причем некоторые были запрещены еще в 2013 году:

---

⁹⁶ Создателем клуба считается Александр Валов, который также возглавлял ультраправое объединение «Панславянское национальное добровольческое объединение» и занимался организацией «Русских маршей» в Мурманске.

⁹⁷ Староверы-инглиинги пропагандируют идею расового превосходства, а символом движения служит свастика. По данным правоохранительных органов, сторонники Церкви разделились на несколько обособленных групп с идентичным учением, организовав представительства в Минеральных Водах, Эссентуках, Пятигорске, Георгиевске и Невинномысске.

Ранее некоторые организации инглиингов уже были ликвидированы как экстремистские.

⁹⁸ К сожалению, мы не располагаем всеми данными по этому делу и опираемся только на факты, приведенные в СМИ, и возможно наша позиция будет уточняться.

⁹⁹ Официальное название: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

- Автономная боевая террористическая организация (АБТО) – первая праворадикальная группа, запрещенная именно как террористическая организация, а не просто как экстремистская¹⁰⁰,
- подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым¹⁰¹,
- Исламское государство (Исламское государство Ирака и Сирии, Исламское государство Ирака и Леванта, Исламское государство Ирака и Шама)¹⁰²,
- Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия – Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам (Фронт поддержки Великой Сирии)¹⁰³,
- Народное ополчение имени Минина и Пожарского (НОМП)¹⁰⁴.

На запрете НОМП стоит остановиться особо. НОМП было основано Владимиром Квачковым в 2009 году. Целый ряд материалов организации признан экстремистским. Лидер организации и члены екатеринбургской ячейки НОМП, так называемой группы Хабарова, были приговорены к лишению свободы, фактически – за подготовку мятежа. Закон о противодействии терроризму оставляет открытым вопрос о том, считать ли терроризмом подготовку к мятежу. К сожалению, доказательная база решения о признании НОМП террористической нам неизвестна. Известно, что у некоторых членов НОМП было оружие, они проводили учебные тренировки. Однако в подобной деятельности участвовали далеко не все активисты. Так что можно сказать, что некие основания для решения о признании организации террористической могли быть, но они нам неизвестны. Однако у нас нет оснований считать решение суда неправомерным¹⁰⁵.

Преследование за административные правонарушения

Преследования по административным «экстремистским» статьям умножаются год от года. Жаль только, что прокуратуры далеко не всегда считают нужным сообщать о таких мерах. Ниже мы приводим собранные нами данные без учета решений, которые считаем явно неправомерными (о последних см. в докладе о неправомерном антиэкстремизме).

В 2015 году нам известны 85 наказанных по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»), 12 из которых были несовершеннолетними (годом ранее мы писали о 47 наказанных по этой статье).

Решения эти выносились за демонстрацию в интернете изображений фашистской символики, выкладывание в файлообменных и социальных сетях материалов из Федерального списка экстремистских материалов, за продажу (в том числе в интернет-магазинах) предметов с изображениями нацистской символики (нашивок СС времен Великой Отечественной войны, нагрудных значков, кинжалов, касок, кепи, футболок), демонстрацию татуировок со свастикой.

Большинство правонарушителей выплатили штраф от 1 до 3 тысяч рублей, к административным арестам (от 5 до 15 суток) были приговорены шесть человек, а четверем подросткам прокуратура направила предостережения о недопустимости нарушения закона.

¹⁰⁰ Признана террористической решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г.; решение вступило в силу 27 ноября 2013 г. Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала праворадикалам новые цели: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2013 года // Центр «Сова». 2013. 12 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/07/d27507/>).

¹⁰¹ Признана террористической решением Московского городского суда от 17 декабря 2014 г.; решение вступило в силу 30 декабря 2014 г.

¹⁰² Признана террористической решением Верховного суда России 29 декабря 2014 г.; решение вступило в силу 13 февраля 2015 г.

¹⁰³ Признана террористической тем же решением.

¹⁰⁴ Признана террористической решением Московского городского суда 18 февраля 2015 г., решение вступило в силу 12 августа 2015 г.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Суд признал НОМП террористической организацией // Центр «Сова». 2015. 18 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/02/d31308/>).

Среди этих правонарушителей был и Дмитрий Дёмушкин: в связи с празднованием дня рождения Гитлера в клубе «Seven», он был оштрафован на 1 тысячу рублей и взят под арест на 8 суток.

Активист Народного ополчения им. Минина и Пожарского Анатолий Болтыхов получил девять суток ареста за публикации в соцсети «ВКонтакте» символики украинской организации «Правый сектор». Мы сомневаемся в правомерности данного решения, так как Верховный суд РФ запретил деятельность «Правого сектора» лишь через год после того, как Болтыхов сделал эту публикацию, хотя верно и то, что он не удалил ее после запрета.

Помимо физических лиц, к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП были привлечены также и юридические лица: интернет-магазин «Дом подарка» за торговлю сувенирными кортиками со свастикой¹⁰⁶ и частное охранное предприятие «Кастос», которое было оштрафовано за то, что в качестве своего логотипа использовало эмблему танковой дивизии СС «Das Reich».

По ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения») было привлечено к ответственности 70 человек, двое из которых – несовершеннолетние (в прошлом году мы писали о 43 осужденных по этой статье). Административный арест (от 5 до 7 суток) был назначен судом трем правонарушителям, еще один подросток был поставлен на профилактический учет, остальные осужденные выплатили штрафы от 1 до 2 тысяч рублей. Во всех случаях нарушители были наказаны за выкладывание в социальных сетях материалов из Федерального списка¹⁰⁷.

Три человека были привлечены по обеим статьям КоАП одновременно. Все они были наказаны штрафами в 1–2 тысячи рублей за публикации «ВКонтакте» (изображения свастики и признанные экстремистскими аудио- или видеофайлы).

Нам известно как минимум 53 случая неправомерного наказания по ст. 20.29 КоАП и 28 случая по ст. 20.3 КоАП. Таким образом, за первые полгода было вынесено 81 неправомерное решение против 155 правомерных.

К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») были привлечены две матери несовершеннолетних ксенофобов (два подобных случая были зафиксированы и в 2014 году). Одну из них суд обязал выплатить штраф, а другая получила предупреждение от комиссии по делам несовершеннолетних.

В течение 2015 года 11 ультраправых активистов были привлечены к ответственности по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Оксана (Вёльва) Борисова из Санкт-Петербурга была арестована на сутки за распространение информации о «народном сходе» в Минеральных Водах. В Москве координатор движения «Русское возрождение» Александр Амелин, признанный виновным в организации того же народного схода, был оштрафован на 20 тысяч рублей¹⁰⁸. (Подробнее см. в главе «Давление на ультраправую среду».) Четверо организаторов «Черного НС блока» на «Русском марше» 4 ноября 2015 года в Москве были оштрафованы на 10.000 рублей за лозунги. Еще пять человек из того же блока были оштрафованы на 500 рублей.

---

¹⁰⁶ Товар был изъят из оборота, а дело направлено на рассмотрение мировому судье. Решение суда нам, к сожалению, неизвестно.

¹⁰⁷ Среди этих материалов – аудиозаписи и видеоролики групп «Коловрат» (по большей части), песни чеченского барда Тимура Муцураева и еще несколько исламских материалов. Пунктов списка экстремистских материалов, привлекающих внимание прокуратур, ничтожно мало по сравнению с самим размером списка. Вероятно, сотрудникам прокуратур так же тяжело ориентироваться в нем, как и всем остальным, – что еще раз доказывает бесполезность существования этого тяжеловесного механизма

¹⁰⁸ А. Амелин был осужден в 2015 году и по ст.280 УК (см. в разделе «Наказание за пропаганду»).

Активность прокуратуры в интернете

Постепенно сходит на нет активность прокуратур, связанная с вынесением представлений о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ за отсутствие на компьютерах в учебных заведениях программ контентной фильтрации. То ли руководства школ от греха подальше наконец установили требуемые программы на компьютеры, то ли сотрудники правоохранительных органов переключились на другие участки работы. Но нам известно только 13 таких представлений (годом ранее – 24). Так или иначе, эти перемены представляются нам позитивными. Ведь подобные методы борьбы с экстремизмом показали себя непродуктивными, потому что выданные Рособразованием в марте 2008 года программы с поставленной задачей не справляются, да и идеальных контент-фильтров в принципе не может быть.

Но это не значит, что прокуратуры в прошедшем году сворачивали борьбу с экстремистским контентом в интернете. Основным полем деятельности прокуратур уже три года остается блокировка доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам.

Количество представлений местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам» тоже снижается. К сожалению, прокуратуры и провайдеры нечасто сообщают о принятых мерах, поэтому наши данные заведомо фрагментарны. Тем не менее, мы знаем о 13 таких случаях в 2015 году (годом ранее – о 48), не считая явно неправомερных. Локальные действия заменяются пополнением централизованных реестров блокировок.

Система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов и функционирующая с 1 ноября 2012 г., работает очень активно. По данным сайта «Роскомсвобода»¹⁰⁹, на 1 января 2015 г. ресурсов, заблокированных таким способом, по предварительным подсчетам, было не менее 431¹¹⁰. По доступным данным (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), «за экстремизм» по решению судов в 2015 году в реестр попали 275 ресурсов (годом ранее – 129 ресурсов):

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 122;
- материалы классиков фашизма и неофашизма – 20;
- ксенофобные материалы иных националистов – 3;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 17;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и др.) – 63;
- материалы Свидетелей Иеговы, Рона Хаббарда и иные религиозные материалы – 3;
- мирные оппозиционные сайты – 12;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины – 5;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 14;
- сайты православных фундаменталистов – 2;
- разные иные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистские) – 7;
- мирные материалы, критикующие РПЦ – 1;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 1;
- материалы, попавшие в список явно по ошибке – 4;

¹⁰⁹ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

¹¹⁰ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/08/d30056/>).

- не поддающийся идентификации материал – 1.

Реестр продолжает расти. Уже сейчас нам известны как минимум еще 19 обращений прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ» и внести ресурсы в этот реестр, и вряд ли эти иски были отклонены.

За год стало очевидно, что создается очередной тяжеловесный и перегруженный механизм. Блокировки по реестру проводятся также бессмысленно и бессистемно, как пополнения Федерального списка экстремистских материалов. Случаи блокировок страниц с призывами к насилию (будь то со стороны наци-скинхедов или мусульманских боевиков) соседствуют с блокировками материалов, признанными экстремистскими явно неправомерно. Равно как и случаи крайне радикальных выступлений из Украины сочетаются с вполне мирными материалами украинских СМИ.

Ноу-хау этого года – блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам, в основном – на музыкальных ресурсах («Страница, содержащая ссылки на скачивание различных аудиофайлов, найденных поиском по ключевым словам «убей мента», «доберман», «дэвид лейн», «коловрат»») и др.), что является явно неправомерным: ведь на этих страницах в перечне по ключевым словам могут встречаться совершенно разные ресурсы.

Закон о реестре дополняется «законом Лугового»¹¹¹, предусматривающим внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. На сайте Роскомнадзора для работы с этим механизмом создан отдельный реестр. В 2015 году в него было внесено 119 ресурсов¹¹². Из них:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 16;
- разные подстрекательские антигосударственные материалы, в том числе материалы анархистов – 6;
- мирные оппозиционные сайты – 21;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 22;
- иные мусульманские материалы – 10;
- мирные украинские сайты – 24;
- сайты украинских запрещенных организаций – 17;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 2;
- большой разнородный массив текстов, заблокированный целиком – 1.

Насколько нам удалось понять, два реестра частично дублируют друг друга (судя по ссылкам), что представляется нам полной бессмыслицей, ведь речь идет о блокировке одних и тех же страниц. В реестр также включаются материалы, запрещенные явно неправомерно (например, книги Саида Нурси), и таких случаев в этом реестре еще больше, чем в предыдущем. Почти половину в нем занимают мирные сайты из Украины и заблокированные оппозиционные сайты. Это в очередной раз наглядно демонстрирует, что такого рода внесудебные блокировки только на основании подозрений в «крамоле» неизбежно ведут к произволу и злоупотреблениям со стороны властей и наступлению на свободу слова.

¹¹¹ Полное название «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

¹¹² См. обновляемый список Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/10/d30228/>).

В большинстве случаев совершенно непонятно, зачем нужна была именно внесудебная (срочная блокировка) разного рода материалов (например, разного рода мусульманской литературы), уже много лет свободно находящихся в интернете.

В реестре есть и страницы, созданные для мобилизации на массовые акции (ресурсы с указаниями мест сбора на «Русский марш» 4 ноября, «Русский Первомай» и т.д.). Такие блокировки – именно то, чем объяснялось принятие «закона Лугового»: быстрое пресечение мобилизации для участия в возможных массовых беспорядках. Однако, как показал опыт, блокировать всю подобную информацию и таким образом остановить массовую мобилизацию невозможно. В подобных случаях бывает задействовано слишком много каналов распространения одновременно, да и огромное количество материалов, идентичных или почти идентичных заблокированным, до сих пор остается в свободном доступе, и вся информация в интернете до предполагаемых адресатов доходила практически мгновенно.

Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 15 февраля 2016 г.

Статистика по жертвам расистских нападений в России

(с разбивкой по группам жертв)

Год	2004		2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015**	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
Всего*	50	219	49	419	66	522	94	625	116	501	94	443	44	421	26	212	20	196	24	206	36	133	11	69
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	34	2	26	2	59	1	28	1	19	0	26	0	7	0	15	0	2
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	36	95	57	133	40	92	20	86	10	38	8	38	15	62	14	29	4	6
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	77	22	71	18	78	5	45	7	18	4	15	3	28	3	14	0	5
С Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	22	0	15	0	2	0	2	0	5	0	2	0	1	0	6	0	1
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	9	76	9	40	14	37	3	19	0	15	0	5	0	7	1	5	0	1
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	9	67	13	57	9	62	7	104	1	25	1	15	0	32	2	10	1	10
Люди из молодежных субкультур, антифашисты	0	4	3	121	3	119	8	174	3	103	5	77	3	67	1	40	1	57	0	7	0	15	0	9
Бездомные***	-	-	-	-	-	-	1	3	4	1	4	0	1	3	3	3	6	2	2	3	13	1	3	7
Русские***	-	-	-	-	-	-	0	22	3	12	0	7	1	8	1	9	0	5	0	3	0	5	0	0
Евреи***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	0	3	0	3	1	2	0	0	0	2	0	1	2	0
Религиозные группы***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	1	2	0	22	0	24	0	10	0	21	2	12	0	10
ЛГБТ***	-	-	-	-	-	-	0	7	1	6	0	0	0	3	0	3	0	12	2	25	0	8	0	8
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	3	30	2	25	1	24	3	31	1	11	0	9	2	8	1	12	1	10

* Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и до 2016 года без Крыма. ** Данные пока весьма неполны. *** До 2007 г. включались в категорию «Другие».

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Мы знаем о 6 таких случаях в 2010 году, о 10 – в 2011-м, 2 – в 2012-м, 3 – в 2013-м, 2 – в 2014-м, 4 – в 2015-м, 2 – в 2016-м.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

Год	Приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)				Осужденные (кроме направленных на лечение и воспитание)				Осуждены условно или освобождены от наказания			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие* в группировке	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке
2004	9/0/0	3/0/0	-**	3/-/-	26/0/0	3/0/0	-	3/-/-	5/0/0	2/0/0	-	2/-/-
2005	17/0/0	12/1/0	-	2/-/-	56/0/0	15/2/0	-	2/-/-	5/0/0	6/0/0	-	0/-/-
2006	33/0/0	17/2/0	-	3/-/-	109/0/0	20/2/0	-	15/-/-	24/0/0*	7/1/0	-	0/-/-
2007	23/0/0	30/0/1	3/0/0	2/0/9	65/0/0	41/0/5	5/0/0	4/0/32	18/0/0	12/0/0	2/0/0	0/0/6
2008	36/0/0	49/0/1	6/0/0	3/0/4	110/0/0	70/0/1	7/0/0	10/0/14	21/0/0	27/3/0	6/0/0	2/0/7
2009	52/0/1	58/0/0	10/0/0	5/12/2	130/0/2	77/0/0	19/0/0	9/26/2	35/0/1	35/1/0	8/0/0	2/12/1
2010	91/0/0	76/2/3	12/0/1	9/7/6	297/0/0	87/2/5	21/0/1	34/7/18	120/0/0	38/1/4	5/0/1	5/6/7
2011	62/1/2	76/6/1	9/0/0	12/7/7	194/4/2	84/10/1	15/0/0	26/12/19	75/4/1	34/1/1	4/0/0	3/6/4
2012	32/2/2	91/3/1	6/0/0	4/8/2	68/4/3	96/6/1	7/0/0	7/22/10	11/0/2	21/1/0	1/0/0	1/5/4
2013	32/1/0	133/2/8	8/0/0	7/8/5	55/1/0	126/2/8	10/0/0	8/16/9	15/0/0	17/1/1	1/0/0	1/2/2
2014	22/0/2	154/1/4	4/0/0	6/8/9	47/0/3	153/1/4	6/0/0	14/22/16	7/0/0	16/1/0	0/0/0	2/5/3
2015***	24/1/0	202/3/5	8/1/0	10/14/3	61/1/0	225/5/5	14/1/0	24/39/6	9/0/0	38/1/0	2/0/0	7/7/1

* Имеются в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также аналогичные антитеррористические статьи.

Данные по приговорам членам целого ряда исламистских организаций не внесены пока в таблицу.

*** Дефис означает, что данные за этот период пока не собраны.

** Данные пока весьма неполны.